

ДЕТЕКТИВ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ

ЧУЖОЕ ПРОШЛОЕ

МЭРИ ТОРДЖУССЕН

Психологический триллер (АСТ)

Мэри Торджуссен

Чужое прошлое

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Торджуссен М.

Чужое прошлое / М. Торджуссен — «Издательство АСТ»,
2018 — (Психологический триллер (АСТ))

ISBN 978-5-17-113616-1

У Джеммы Броган, казалось бы, есть все: верный и любимый муж, маленький сын и собственное агентство по продаже и сдаче внаем недвижимости. Но еще ей нужно какое-то разнообразие в монотонной жизни. Тренинг в Лондоне кажется идеальной возможностью немного развеяться. А доброжелательный новый клиент видится истинным джентльменом, когда составляет Джемме компанию для обычного ужина... Но на следующее утро она не помнит ничего о том, как закончился вечер, а галантный джентльмен словно растворился в воздухе. Постепенно Джемма погружается в кошмар из намеков и воспоминаний, теряя контроль над своей жизнью. Ради будущего и семьи ей придется лицом к лицу столкнуться с тайнами из своего прошлого и правдой, мучающей ее уже пятнадцать лет...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-113616-1

© Торджуссен М., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Пролог	6
Часть I	10
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	20
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	44
Глава 14	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мэри Торджуссен

Чужое прошлое

© Mary Torjussen, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Пролог

Пятнадцать лет назад

Четверг, 15 августа

Сейчас, когда я думаю о той ночи, мне вспоминается жара и еще напряжение, будто прилипшее к коже, и лихорадочное возбуждение, повисшее в воздухе. Я помню, что мы ехали в такси на вечеринку вместе с моей подругой Лорен. Мы уместились на заднем сиденье втроем, с нами был ее бойфренд Томом. Лорен сидела так близко ко мне, что я чувствовала нежное тепло и приятный запах ее тела. Окна в машине были открыты, по радио зазвучала песня «Лондон зовет». Помню, как в тот момент меня накрыла волна безумного счастья. Я только что поступила в Лондонский университет, и учеба начиналась через месяц. И теперь, когда я слышу эту песню, меня словно отбрасывает назад, в то самое такси, которое везло нас на вечеринку к Алексу. И мне кажется, будто я все та же самая девчонка. Та девушка, которой я была.

Но это не так.

Я помню ощущение от сандалий, которые были на мне в тот вечер, будто я снова в них. В тот вечер я надела их впервые и быстро успела натереть ноги, так что еле ходила. Я помню ощущения и от платья, словно его мягкий хлопок снова касается моей кожи. Я закрываю глаза и чувствую легкий ветерок в волосах. Я хорошо помню запах духов и даже вкус блеска для губ, которым пользовалась в тот вечер.

Но главное, каждый раз, каждый раз, думая о том самом вечере, я вспоминаю Алекса.

Это случилось в середине августа. Тем летом нам исполнялось по восемнадцать, и мы – две сотни выпускников – решили отметить окончание последних школьных экзаменов на вечеринке у Алекса Кларка. Мы с Лорен собирались у нее дома. Я втиснулась в маленькое розовое платье, купленное на деньги, которые стоило бы отложить на оплату учебы в университете. За лето мы успели загореть: каждый день до полудня мы работали в местном кафе, потом стягивали с себя пропотевшие нейлоновые комбинезоны, надевали шортики и остаток дня проводили уже на пляже. В тот день мы пролежали под солнцем всего около часа, чтобы чуть выровнять загар, после чего пошли домой к Лорен, подготовиться к вечеринке. Начинаясь новая жизнь, именно так мы и сказали тогда друг другу. И тем вечером нам хотелось даже выглядеть иначе, будто мы уже вдали от родного дома.

Перед тем как отправиться на вечеринку, мы немного выпили. Мама Лорен принесла бутылку шампанского, чтобы отметить результаты наших школьных экзаменов, и настойчиво подливала нам в бокалы, как только они пустели. Ну, а мы не стали говорить ей, что уже успели опрокинуть по паре рюмочек текилы. Лорен выпила больше меня, впрочем, в то время так случалось постоянно. Как только мне исполнилось семнадцать, я сдала на права и отец купил мне маленький автомобиль, чтобы я не просила его без конца подвозить меня. Мне нравилось водить, и вполне устраивали безалкогольные напитки и то, что я развожу подвыпивших друзей. Наверное, именно поэтому алкоголь так сильно и подействовал на меня в тот вечер.

Итак, четверг, середина августа. Утром мы должны были сходить в школу за результатами экзаменов. Для нас это казалось вопросом жизни и смерти. Если результаты окажутся хорошими, перед нами открывались двери лучших университетов, престижных специальностей и, вообще, впереди была жизнь, полная надежды и успеха. Не хватит всего нескольких баллов – и конец. Все, о чем мы мечтали, просто не случилось бы. По крайней мере, нам тогда так казалось. Конечно, мы знали, да и все вокруг без конца повторяли, что у нас все будет хорошо в любом случае, что у всех университетов есть свои плюсы. Но на самом деле нет: мы были молоды, а потому убеждены, что все может сложиться совсем не так хорошо. У нас были

знакомые, кто не смог поступить в университет своей мечты, и они потом всю жизнь жалели об этом.

Но в то лето все вышло отлично. Звездный год. Казалось, что каждый из нас получил именно те результаты, о которых только и мог мечтать. Все сложилось просто восхитительно. Один за другим мы вскрывали свои конверты и визжали от восторга.

Я помню Алекса и его друзей в тот день. Они все собирались в Оксфорд или Кембридж и теперь пытались скрыть свою радость за маской невозмутимости. Хотя обмануть им никого не удалось. Они всегда считали себя избранными, отличными от всех нас, и, теперь доказали, что были правы. По крайней мере, тогда мне так казалось. Я не была близко знакома с Алексом, лишь раз перебросились парой слов, но впечатление от него и его друзей было именно такое – что они особенные.

В то утро мы с Лорен стояли рядом с этой компанией, ожидая своей очереди за результатами, как один из их – Тео – поинтересовался:

– Значит, вечеринке быть?

Алекс кивнул:

– Всем скажи. Но только для своих, никого со стороны.

Я тихонько толкнула Лорен локтем, и она хихикнула. Мы очень долго ждали этого вечера и тщательно готовились к нему, продумывая каждую мелочь, вплоть до цвета педикюра.

Школьная администрация хорошо подготовилась в тот день, и вокруг сновали журналисты из местных газет, фотографируя нас, фокусируясь на наших счастливых и беспечных лицах. Учителя стояли вместе с нами, и они были такими загорелыми и расслабленными, что я их почти не узнавала. Охватившее всех облегчение казалось почти осязаемым.

Дом Алекса находился в десяти милях от города. Мы, конечно, предполагали, что он окажется большим и роскошным, но все равно были поражены его размерами. Особняк, окруженный садами, стоял в стороне от деревни. Никаких соседей – только поля вокруг и блестящая река вдалеке.

Когда мы подъехали, Алекс и Тео стояли у дверей и следили, чтобы не было незваных гостей. В то лето было несколько сообщений, что на подобных вечеринках оказывались чужаки и заканчивалось все вызовом полиции. По поведению Алекс было ясно, что он не собирался такого допустить.

– Привет! Заходите!

За спиной Алекса стоял Джек Говард, один из его приятелей, и фотографировал каждого, кто был допущен в дом. Мы все давно знали, что ему нравится Лорен, и, увидев нас, он покраснел и так разволновался, что ударил сам себя фотоаппаратом. Она же приобняла одной рукой Тома, а другой меня, и мы замерли для фото на пороге дома, все трое воодушевленные в ожидании великолепной вечеринки. Когда Том исчез за дверью, Лорен повернулась и послала Джеку воздушный поцелуй, после чего весело подмигнула мне.

Стоит мне подумать о Лорен, как я тут же представляю нас обеих без конца хохочущими. Любая мелочь была способна рассмешить нас. Поздоровавшись с Алексом, мы, хихикая и подталкивая друг дружку локтями, прошли через большой вестибюль на кухню в дальней части дома. Угощений и выпивки оказалось предостаточно. Народ перестарался и наташил с собой крепкого спиртного, и упаковки пива, и бесконечные бутылки вина. Как сказал Джек, родители Алекса уехали на праздники и, при условии, что он получит самые лучшие результаты на экзаменах, а, значит, сможет учиться в Оксфорде, разрешили ему устроить вечеринку. Ну, и еще он должен был сам оплатить генеральную уборку всего дома. Они собирались вернуться через несколько дней и не должны были заметить ни следа вечеринки. Я решила, что они те еще оптимисты.

На вечеринку были приглашены все выпускники того года, и большинство пришло. Некоторых я знала только в лицо, но очень скоро мы дошли до той стадии, когда хочется целовать

всех и каждого и поздравлять с окончанием школы даже совершенно не знакомых тебе людей. Мы искренне радовались, что все осталось позади и очень скоро мы все сможем ускользнуть из родного городка куда-нибудь подальше. Звучит, будто мы жили в какой-то богом забытой дыре, и единственным способом начать приличную жизнь было уехать в новое место.

У Лорен и меня все складывалось отлично, у Тома тоже. Уже через месяц мы должны были разъехаться по разным университетам. Мы с Лорен дружили с первого класса, а с Томом она познакомилась два года назад, и впервые их ждало расставание больше чем на сутки. Я верила, что наша дружба окажется сильнее разлуки и Лорен не бросит Тома. Они так тепло относились друг к другу, что порой мне даже становилось завидно. В тот вечер они все время держались за руки, и если Лорен хотелось поцеловать кого-нибудь из друзей, приходилось делать это вместе с Томом.

На вечеринке я здорово напилась, впрочем, как и все. Мы в первый раз оказались вот так вот все вместе и, судя по всему, в последний. Надо сказать, никто не казался уж совсем набравшимся. Никто не шатался и не валился с ног. Разве что только моя подружка Лиззи: еще до наступления темноты ее стошнило прямо на декоративное лавровое дерево на заднем дворике; остальные же чувствовали себя вполне нормально. Все веселились во дворе, потом включили музыку, и мы стали танцевать. Я где-то потеряла Лорен и Тома. Когда я все же разыскала подругу, то заметила, что платье ее было застегнуто не на ту пуговицу, а на шее красовался свежий засос. Она говорила с какими-то едва знакомыми ребятами и уверяла, что всегда будет по ним скучать.

Потом неожиданно, примерно в полночь, меня накрыло. Я осознала, что напилась так, как никогда раньше. Но я продолжала подливать и подливать себе, в основном из огромной чаши для пунша, ответственным за которую был назначен один из друзей Алекса. Черт его знает, что он туда наливал, но, кажется, это была смесь всех известных крепких напитков. К тому времени Лорен и Том уже расположились в гамаке неподалеку. Я повернулась к ним, ухватившись за спинку садового кресла для поддержки, Лорен только лениво улыбнулась и закрыла глаза. Я понимала, что ей сейчас не захочется идти домой. В ту ночь я должна была остаться у нее, возвращаться мы собирались на такси. Ее мама пообещала оставить деньги у входа, а ключ положить под коврик, чтобы нам не нужно было брать с собой сумочки.

Внутри у меня все сжалось. Может пройти еще куча времени, прежде чем Лорен захочется уехать отсюда. Я направилась к дому, пошатнулась и упала в кусты. Но ничуть не расстроилась, напротив, меня это даже позабавило. Кто-то из девчонок помог мне подняться да еще и поинтересовался, все ли со мной в порядке. Я кивнула. Вряд ли в тот момент я смогла бы сказать что-либо членораздельное.

Как только я оказалась в доме, то сразу осознала, что мне немедленно требуется попасть в туалет. Я помнила, что в глубине сада стояло несколько переносных биотуалетов, но в тот момент я уже не была уверена, что смогу вовремя добраться до ближайшего из них. Очутившись в коридоре, я подошла к одной из дверей, надеясь, что попала куда нужно. Я потянула за ручку и тут же услышала, как хихикнул какой-то парень, а женский голос тут же негромко приструнил его: «Тише ты!» Я догадалась, что именно там происходит, и поняв, что ждать смысла нет, двинулась вглубь дома. Я почти ничего не видела вокруг, а потому только улыбалась всем встречным. Гости были довольны и счастливы, отовсюду неслись громкие голоса.

Возле лестницы стояли два кресла, специально загораживающие проход наверх, но я уже едва сдерживалась и, протиснувшись между ними, взлетела по лестнице и тут же обнаружила туалет. Я опять споткнулась и чуть не рухнула мимо унитаза. Но это снова лишь насмешило меня, и я задумалась, что же было намешано в пунш. Правда, я напилась не настолько, чтобы забыть помыть руки, и в зеркале увидела свое раскрасневшееся лицо и помутневший взгляд полужакрытых глаз. Я понимала, что завтра меня ждет больная голова. Это бы произошло, даже остановись я на шампанском и текиле дома у Лорен. Я помню, как поморщилась, представив

себе страдания, ждущие меня на следующий день: мы с семьей должны были отправиться в двухнедельное путешествие на машине во Францию, и мне предстояло всю дорогу страдать от похмелья.

Отвернувшись от раковины, я поскользнулась на полотенце, которое кто-то бросил на пол. Наверное, следовало поднять его, но я осознавала, что если наклонюсь, то сама окажусь на полу. Решив, что тогда мне будет уже не подняться, я только отпихнула полотенце подальше в сторону и открыла дверь туалета. Наверху было тихо, хотя снизу и из сада продолжали доноситься звуки вечеринки. Ухватившись за перила, я поняла, что вниз мне пока тоже не спуститься: голова у меня закружилась, и на секунду мне даже представилось, как я кубарем лечу со ступенек.

Я попятилась и уперлась в какую-то дверь, которая тут же послушно раскрылась. Рядом с двуспальной кроватью горел ночник. У стены я увидела хоккейную клюшку и поняла, что это комната Алекса. Он играл за школьную команду. Кстати, единственный раз, когда я разговаривала с ним, произошел, когда он уронил клюшку, торопясь к началу матча. На стене висели плакаты с музыкального фестиваля в Гластонбери, куда он ездил летом. Я знала, что он собирался туда сразу после экзаменов. И Лорен слышала, как они обсуждали эту поездку с Тео, пока мы выходили из экзаменационного зала. Наша местная группа «Коралл» была среди участников, и даже на эту вечеринку Алекс надел футболку с их изображением. В углу стояла ударная установка, гитара и огромный усилитель. Я помню, что задумалась, хорошо ли он играет, и решила, что хорошо, иначе бы он и не стал заниматься музыкой.

Я присела на кровать. Меня вдруг охватила такая слабость, что захотелось спать. Голова кружилась, все вокруг расплывалось. У меня не осталось сил возвращаться вниз. И я понимала, что Лорен вряд ли захочет уехать или уделить мне немного времени. Только сегодня она напомнила мне, что у них с Томом оставалось всего три недели до разлуки, и они намеревались проводить вместе каждую минуту.

Так что я прилегла на кровать. Она оказалась мягкой, простыни и покрывало чистые и приятно пахли – совсем как у меня дома, когда я стелю свежее белье. К тому же я понимала, что Алекс никогда ничего и не узнает. Он был известным любителем вечеринок и наверняка пробудет внизу до самого рассвета.

Голова опустилась на подушку. На мгновение я подумала, что на наволочке останутся следы моей косметики, но это меня не сильно волновало. Дверь оставалась приоткрытой, и Лорен обязательно придет искать меня. Она же знает, что я никуда не уехала, да и не смогла бы: денег у меня не было, а к себе домой в таком пьяном виде я бы не рискнула являться. Свет от ночника мягко струился по комнате, а лампы в коридоре освещали входную дверь. Она увидит меня, решила я, и скажет, когда будет пора ехать домой.

Я отвернулась от ночника: не любила засыпать, когда в лицо светит лампа. При этом платье у меня задралось, и мне так и не удалось поправить подол. Свежий аромат наволочки, алкоголь в крови, поздний час, необходимость вставать на рассвете, волнения за результаты экзаменов – все это сделало свое дело, и как только я отвернулась от света, то моментально расслабилась. Помню, я вздохнула и погрузилась в глубокий сон.

Это была потрясающая ночь. Действительно потрясающая.

Часть I

Глава 1

Наши дни

Пятница, 16 июня

Когда я увидела его впервые, то и не подумала, что он станет источником неприятностей. Высокий, широкоплечий, ладно скроен, как регбист, однако не из тех, на кого оглядываются на улице. На первый взгляд он казался абсолютно безобидным. Полагаю, именно так и ведут себя мужчины вроде него.

В то утро я заметила мужчину, разглядывающего рекламные плакаты в витрине агентства по недвижимости, которым я владею. Сначала не обратила на него особого внимания. В течение дня сотни людей рассматривают рекламу, пытаюсь решить, какой дом они бы купили, будь у них такая возможность, – так что я давно поняла, что заинтересованное выражение лица вовсе не обязательно означает сделку. Он немного задержался у витрины, двигаясь от самых дешевых домов к самым дорогим. Помню, я еще лениво подумала, что же он присматривает.

Когда же он все-таки вошел, то замялся на пороге, словно кого-то ждал. Я огляделась по сторонам и увидела, что Рейчел, агент по продажам, стояла у ксерокса, а Брайан, менеджер по аренде, был занят с клиентом. Обычно мы даем посетителям осмотреться, но этот казался таким неуверенным и растерянным, что я перехватила его взгляд и улыбнулась.

– Доброе утро, – поздоровалась я. – Чем могу быть полезна?

– Меня зовут Дэвид Сандерсон, – откликнулся он, подходя к моему столу и присаживаясь. – У меня назначена встреча.

– Ах да, – отозвалась я, несколько растерявшись.

Он явился на час раньше, чем я его ждала. И до этого я еще планировала встретиться за кофе с моей подругой Грейс и поболтать полчаса.

– Здравствуйте, меня зовут Джемма Брган. – Мы обменялись рукопожатием. – Одну секундочку. Найду нужную информацию.

Открывая файл, я незаметно написала письмо Грейс.

Извини, встретиться не смогу. Может, в другой раз?

– Итак, вы присматриваете что-то в центре города, – начала я. – Вижу, вы уже выбрали несколько вариантов, на которые хотели бы взглянуть.

– Я до сих пор не определился, то ли квартира мне нужна, то ли дом, – ответил он и широко улыбнулся, от чего лицо его будто засветилось. Улыбка эта превратила его из человека незаметного в одного из тех, кого уж точно запомнишь. Я не смогла не улыбнуться в ответ. – Не уверен, готов ли я жить в доме. Предпочел бы местечко поближе к барам и к фитнес центру.

– Вы выбираете жилье для себя одного?

Я заметила, как Софи, помощница администратора, всегда находившаяся в активном поиске бойфренда, украдкой глянула на Рейчел. По тому, как они замерли, я поняла, что обе напряженно ждут ответа.

– Да, я один, – сказал он. – Присматриваю что-нибудь для себя лично.

Я предположила, что он где-то мой ровесник: между тридцатью и сорока. В тот момент, когда он расслабленно сидел на стуле и улыбался, было трудно поверить, что его не успели «заарканить», хотя он мог быть и разведен.

– Вы из Честера? – поинтересовалась я. – Пытаюсь понять, что у вас за говор.

– Я вырос на северо-западе, но последние лет десять или около того работал в Штатах. Компания на некоторое время перевела меня в Британию, полагаю, на несколько лет. В Америке я все продал, не вижу смысла содержать там жилье.

– А где вы работаете?

– В «Барфорде». Я специалист по продажам.

Я кивнула, «Барфорд» – крупная фармацевтическая компания со штаб-квартирой в промышленном районе сразу за городской чертой Честера. Я работала с недвижимостью в том районе, и, похоже, то было неплохое место для работы.

Он обозначил сумму, которую был готов вложить – и это была верхняя граница стоимости недвижимости в Честере, так что я почувствовала приятное волнение. У нас было что ему предложить. Дела в то время шли медленнее, чем обычно, и я была уверена, что смогу что-нибудь подобрать. Он назвал очень хорошую цену и хотел посмотреть множество разных районов. Я просто обязана была заключить эту сделку. Не хотелось бы возвращаться в офис с новостями, что он решил обратиться к кому-то еще.

– Мне нужно уточнить кое-какие детали, – сказала я. – Я быстро.

Я видела, что Софи занята с клиентом, так что обратилась к Рейчел, которая расставляла рекламные буклеты:

– Рейчел, пожалуйста, предложи что-нибудь мистеру Сандерсону.

Вообще-то это было не ее обязанностью, но сотрудников у меня было мало, и иногда нам всем приходилось брать на себя такие мелочи.

Рейчел подошла к моему столу.

– Вам чай или кофе?

– Кофе, спасибо.

– Вам какой?

Я глянула на нее и с трудом удержала смех: лицо ее покраснелось, и она не могла заставить себя посмотреть ему в глаза. Рейчел и Софи всегда так себя вели, если в офис заходил симпатичный мужчина. Они обе были молоды и одиноки, но если Софи демонстрировала железные нервы, когда дело касалось свиданий, то Рейчел казалась более застенчивой и нервной.

– С молоком и без сахара, если можно, – улыбнулся он.

Рейчел снова покраснела и скрылась в нашей небольшой кухоньке. Софи быстро проскользнула за ней, и я услышала их приглушенное хихиканье.

Мы пили кофе и просматривали информацию по некоторым из вариантов. Похоже, его особенно привлекли квартиры с видом на реку Ди, и еще несколько в центре города.

Я проверила наше онлайн-расписание. В обычном случае я бы отправила Рейчел, но в то утро у нее уже была запланирована встреча. У меня самой была назначена оценка на четыре, так что оставалось еще несколько часов.

– Вы писали, что свободны сегодня до трех дня. Если хотите, я могу показать вам несколько объектов.

– Это было бы замечательно. С удовольствием осмотрюсь вокруг, сам я в городе еще не очень ориентируюсь.

– Дайте мне несколько минут, – попросила я, – сделаю пару звонков и возьму ключи от машины.

– Если хотите, поедem на моей.

– Спасибо, не стоит, – ответила я. – Проще мне самой, и я знаю все самые быстрые маршруты.

Я попросила Софи уточнить у него кое-какие данные, и он пересел за ее стол. Софи было всего восемнадцать, она только-только закончила школу и все еще постигала премудрости нашей работы. Когда я ее нанимала, мне пришлось тщательно взвесить соотношение опыта и зарплаты, и я до сих пор не была уверена, что приняла правильное решение. Разговаривая

по телефону, я наблюдала, как она, покрасневшись от волнения, задавала Дэвиду вопросы и старательно заносила ответы в компьютер.

Я всегда объезжаю здание и останавливаюсь у главного входа в офис, чтобы забрать клиентов, так что им не приходится выходить через черный ход на парковку. Как только он сел в мою небольшую машину, я осознала, что надо было принять приглашение ехать в его автомобиле. Росту в нем было больше метра восьмидесяти, и у него были длинные ноги и широкие плечи – так что на пассажирском сиденье ему было явно тесновато.

– Извините! – сказала я, пока он сражался с ремнем безопасности. – Может, поедem на вашей? Я покажу дорогу.

– Все нормально. – Он повернулся ко мне и широко улыбнулся. – Когда-то у меня был «Мини Купер».

Я рассмеялась.

– Мама купила «Мини», когда мне было семнадцать, – продолжал он. – По-моему, она решила, что тем самым отобьет у меня охоту просить у нее машину.

– И сработало?

– Нет, но я накопил на свою машину гораздо быстрее, чем если бы она купила что-нибудь побольше.

– Умная женщина. Надо будет это запомнить и проверить, когда мой сын достаточно подрастет, чтобы сесть за руль.

– А сколько ему сейчас?

– Три года, – улыбнулась я. Всякий раз, думая о Рори, я улыбалась. – Все еще впереди.

Первым для показа я выбрала многоквартирный дом с отдельным огороженным двором, располагавшийся в пределах старой городской стены. Пока я вела машину, он расспрашивал меня об этом районе, и я рассказывала ему о древних римских стенах, окружавших город.

– Пройтись вдоль городской стены – прекрасный способ познакомиться с Честером, – говорила я. – Прогулка в три с небольшим километра – это полный круг, стена почти не разрушена. Увидите ипподром, древний замок, собор, а также реку Ди. Город довольно небольшой, но посмотреть есть на что.

– А вы давно здесь живете? – поинтересовался он.

Я кивнула и рассказала ему, что выросла на полуострове Уиррал, примерно в сорока километрах к северу от Честера.

– Я уехала учиться в Лондон, а потом переехала сюда.

– Вы учились в Лондонском университете? Я тоже. Изучал математику в Имперском колледже. А вы?

– В Университете королевы Марии. Специальность – бизнес. Окончила в 2005.

– Я тоже! – Он широко улыбнулся. – Странное совпадение. А потом вы снова вернулись на север?

– Мне всегда хотелось работать на себя, но в Лондоне это практически невозможно, так что я переехала сюда лет семь назад, когда решила открыть собственное дело. Мне здесь очень нравится.

– Так это ваше агентство? Похоже, все идет неплохо.

– Спасибо. Мне очень нравится вести свое дело.

Я и вправду гордилась, что управляю собственным бизнесом, всегда об этом мечтала. Сразу после окончания университета я прошла подготовку в сфере недвижимости и несколько лет проработала риелтором в Лондоне. В то время этот бизнес был на пике, а соответственно – и мои комиссионные росли, я экономила и откладывала, как могла, зная, что в будущем захочу открыть свое дело. Когда я познакомилась с Джо, мы решили переехать на север, где я могла бы начать самостоятельную работу. Тогда же я купила несколько объектов «под сдачу».

Казалось безумием упустить шанс, когда на торги выставляли дома почти задаром. Мое агентство управляет несколькими многоквартирными зданиями по доверенности от собственников, и заодно и моими.

– Но ведь это большая ответственность?

Я кивнула.

– Иногда работы просто невпроворот, но все равно лучше работать на себя.

– Мне бы тоже так хотелось, – ответил он. – У меня прекрасная работа, но в своем деле есть что-то особенное... Хотелось попробовать. А вы купили уже существовавшее агентство?

– Да, оно существовало уже несколько лет.

– А с сотрудниками как поступили?

– Брайан, пожилой мужчина, которого вы видели в офисе, достался мне вроде как в наследство. Он оказался просто спасителем: много лет проработал в сфере недвижимости и знает всех местных домовладельцев и бизнесменов. Все дела по аренде я оставила ему, несмотря даже на то, что ему скоро на пенсию, и он работает сокращенную неделю. Полагаю, что очень скоро мне придется искать ему замену. Девушек я сама набирала.

Мы подъехали к первому дому и поднялись на лифте на шестой этаж. Прежние владельцы уже съехали, и все было готово для сделки.

– Хм, а тут довольно мило, – заметил он. – И давно квартира пустует?

– Хозяева только съехали, – ответила я, – месяц назад. В мае. Это хорошо, что здесь пусто, вы могли бы вселиться в течение нескольких недель. К тому же, возможно, удастся поторговаться: если продавец еще выплачивает ипотеку, он предпочтет продать квартиру побыстрее.

Он распахнул двери на балкон, выходящий во двор. Там хватило бы места для небольшого столика и пары стульев. Не говоря ни слова, он закрыл балконные двери, и направился в ванную и туалет. С ними тоже вопросов не было, и он прошел на кухню, принявшись выдвигать ящики и открывать дверцы шкафчиков – там все было на уровне. Мне казалось, что именно такая квартира ему понравится.

– Что скажете? – улыбнулся он. – Впишусь я сюда?

Я рассмеялась.

– Это прекрасная квартира в центре города. Ну, на краю центра, но это на самом деле даже лучше – здесь не так шумно.

– Вот уж не знаю, – возразил он. – Довольно шумно, когда двери на балкон открыты.

– Правда? А мне кажется, что тихо. Ну, сейчас разгар дня, так что на улице полно туристов и гуляющих по магазинам. Вечером станет намного спокойнее.

Он кивнул.

– Поехали дальше. Что там на очереди?

Следующим был дом километрах в трех от центра города – в популярном районе со своим шумным центром с барами и ресторанами, спортклубами и магазинами.

– Здесь недвижимость уходит быстро, – говорила я, показывая ему дом. – Этот выставлен на продажу всего несколько дней назад, и, полагаю, к концу месяца он продается.

– Мне нравится, – ответил Дэвид. – Уже через пару месяцев я мог бы жить здесь.

Я улыбнулась, совершенно уверенная, что очень скоро он решится на покупку одного из наших объектов.

Я показала ему шесть вариантов, и Дэвид восторженно отзывался о каждом из них. Но к моменту, когда мы вернулись в офис, он так и не дал понять, что принял какое-то решение.

– Я свяжусь с вами через несколько дней, – сказал он.

– Отлично! – улыбнулась я. – Буду ждать с нетерпением.

– Как успехи? – спросила Софи, когда я вошла в офис.

Я нахмурилась. Несколько посетителей, разглядывавших дома на рекламных щитах, с интересом посмотрели на нас, услышав ее вопрос.

– Можно тебя на минутку? – спросила я и зашла в кухню. Софи влетела за мной, но улыбка сползла с ее лица, когда я напомнила ей, что не стоит задавать подобные вопросы на весь офис. – Черкни мне электронное письмо или же тихонько спроси, если народу много.

– Прошу прощения, – смущенно пробормотала она.

Вошла Рейчел и стала наливать воду в чайник.

– Все нормально.

Я предпочитала не устраивать ей выговоров, когда рядом был кто-то еще.

Однако Софи переживала всего несколько секунд, потом легонько толкнула меня в бок со словами:

– Ну, как все прошло с тем парнем? Он просто прелесть, так ведь?

Я рассмеялась.

– Я заметила, что он тебе понравился.

– Высокий, темноволосый, симпатичный, – задумчиво протянула она. – К тому же спортивный. Просто класс. Рейчел тоже так думает.

– Вовсе нет!

– Еще как да. Жаль, что для нас он немного староват.

Я вскинула брови.

– Он мой ровесник, спасибо.

– Вот и я о том же.

Рейчел, уже пунцовая, ткнула ее локтем, и я оставила их разбираться между собой.

Уже перед самым закрытием офиса, я собрала совещание, хотелось придумать еще вариантов для Дэвида. Вместе мы составили список из шести домов, которые, как нам казалось, должны были ему понравиться, и я отправила ему письмо с вопросом, хочет ли он посмотреть какой-нибудь из них.

Он сразу же ответил:

Звучит очень заманчиво. Мне особенно понравился третий из сегодняшних, тот, что с видом на ипподром. Но сначала мне нужно утрясти все дела с ипотекой – и скоро я с вами свяжусь.

Я вздохнула. Он же говорил, что уладил все дела с ипотекой. Похоже, он оказался еще одним клиентом, решившим морочить мне голову. По опыту я знала, что пока ипотека не гарантирована, никто серьезными поисками не занимается. Я решила, что больше мы его не увидим, но написала ему, что он может обратиться ко мне за рекомендациями финансового консультанта.

И снова сразу ответ:

Обязательно. До скорой встречи.

Глава 2

Приехав домой, я прошла через весь дом на звук веселых возгласов, раздававшихся из сада. Я незаметно встала у окна, выходящего во внутренний дворик, и смотрела, как Рори бежит по лужайке к бассейну-лягушатнику, плещется в нем и радостно визжит. На земле лежал шланг, наполнявший бассейн, – вся вода расплескивалась, как только Рори прыгал в него. Джо в одних шортах сидел на террасе с бутылкой пива в руке. На столе перед ним лежала электронная книга: одним глазом он поглядывал в нее, а другим присматривал за Рори.

– Привет, мои мальчишки! – сказала я, и муж подпрыгнул от неожиданности. Я поцеловала его в щеку.

– Привет. – Он поставил бутылку на пол, я нагнулась, подняла ее и вернула на стол. – Как день прошел?

– Нормально. – Я присела рядом с ним и отхлебнула пива. – Несколько часов возила одного клиента по объектам, ни одни из которых он, похоже, не купит.

– А, прожигатель времени, – отозвался он. – Ну, и такие бывают...

– Не одному тебе тратить время впустую! К тому же, – проговорила я, глядя Джо прямо в глаза, – тот был очень симпатичный...

– Приятное с полезным, – рассмеялся муж.

Джо – отец-домохозяин. Мы были женаты уже несколько лет, и все-таки стало неожиданностью, когда я забеременела. Джо работал в сфере информационных технологий, и хотя ему хорошо платили, он не очень был доволен работой и хотел каких-то перемен, в то время как мне работа доставляла истинное удовольствие, и зарабатывала я гораздо больше его. Мне не хотелось нанимать управляющего и даже частично выпускать дела из рук, так что когда Джо предложил, что станет сидеть дома с ребенком, я с радостью ухватилась за эту возможность. Рабочий день у меня был ненормированный, и я знала, что никогда не найду няню или садик, которые могли бы по первому требованию допоздна присматривать за Рори. Мы были типичными будущими родителями, считавшими, что с рождением ребенка наша жизнь не очень-то изменится. Джо клялся, что сможет выполнять разовые заказы, пока Рори спит, и я ему поверила. Первый год нас обоих очень многому научил.

Сейчас продажи недвижимости упали по всей стране, и никаких признаков скорого улучшения ситуации не наблюдалось. Мне приходилось работать все больше и дольше, чтобы и клиенты были довольны, и лишних сотрудников не нанимать. Любые планы провести с Рори несколько дней подряд неожиданно нарушались. А два дня назад Джо сказал мне, что его навыки уже три года как устарели, и он внезапно обнаружил, что больше не может претендовать на некоторые вакансии, поскольку технологии развиваются стремительно. От мысли о том, что я становлюсь единственной «добытчицей», меня охватывал панический страх. Я не то чтобы была против, просто сделок было немного, и я не могла придумать способ увеличить продажи. К тому же я переживала о сдаче моей недвижимости. Все дома еще были в ипотеке, и из-за единственного неплательщика или внезапно съехавшего жильца мы будем терпеть убытки по сотне фунтов каждый месяц. А если недвижимость не продается, свою я тоже не смогу продать. Или смогу, но в убыток себе. Все эти мысли не давали мне спать по ночам. А Джо... Меня не покидало дурное предчувствие, что он просто перестал искать работу. Он менял тему, когда я об этом заговаривала, а я не могла заставить себя надавить на него.

Тут меня заметил Рори, и все эти мысли мигом вылетели из головы. Сын завизжал от радости и бросился ко мне, раскинув руки.

Я наклонилась, чтобы его поцеловать, и зарылась лицом в его волосы.

– Привет, малыш. Развлекаешься?

– Целый день в бассейне бултыхаюсь. Но есть хочется жуть как!

– Еда в духовке, – заговорил Джо. – Сегодня у нас лазанья. Будет готова через несколько минут, так что пойдем в ванну, а когда вылезешь, все будет готово.

– Я его искупаю, – решительно сказала я. – Давай, Рори, идем.

Рори стоял между нами, лицо его выражало нерешительность.

– Я хочу, чтобы папа...

Я ощутила знакомую острую боль.

– Пошли, милый, я тебя целый день не видела! Ты мне расскажешь, что вы делали и что еще затеяли.

– Иди наверх с мамой, Рори, – поддержал Джо. – И води себя хорошо!

У меня защипало в глазах. Моего ребенка нужно уговаривать побыть со мной!

– Может... – начал было Рори, но потом посмотрел мне в глаза, и я поняла, что он заметил в них боль. – Ладно, а ты изобразишь льва? Порычишь, как папа?

– Постараюсь, – ответила я, но когда попыталась рыкнуть, ничего не получилось.

Он посмотрел на меня с жалостью.

– Ничего, мам. Папа порычит, когда мы спустимся вниз.

Я наполнила ванну и сидела рядом с Рори, пока он играл, пел и плескался. Надеюсь, он забыл, что сначала не хотел идти со мной. Я начала думать о работе, которую еще предстояло закончить вечером. Я всегда старалась попасть домой сразу после закрытия офиса в пять вечера, чтобы провести немного времени с Рори, пока он не ляжет спать, но потом мне приходилось еще работать допоздна. Зачастую и вернуться раньше не удавалось из-за вечерних показов объектов. Как только сын уляжется в кроватку, я займусь электронной почтой и телефонными звонками, попытаюсь состыковать клиентов и квартиры, которые бы им понравились, просмотрю финансовые отчеты и подготовлюсь к планерке, которую мы проводим каждое утро. Все договоры тоже должны быть вовремя, и я регулярно занималась ими дома – вне офиса мне было легче сосредоточиться. Частенько я отрывалась от ноутбука и видела заснувшего на диване Джо, а телевизор работал без звука, и никто его не смотрел.

Рори уже исполнилось три года, и я знала, что Джо очень хочет, чтобы мы завели второго ребенка, чтобы дети могли расти вместе. Он просто обожал возиться дома с Рори, но я волновалась, что если он сейчас не может найти работу, то через несколько лет это станет просто нереально. И что мы будем делать, если продажи недвижимости так и будут идти на спад? Каждый вечер, находясь рядом с Рори, я пыталась на время забыть об этих проблемах, но они всегда были со мной.

После ужина, я уложила Рори в кроватку и хотела почитать ему сказку.

– Читай на разные голоса, – попросил он. – Только пострашнее!

Я попыталась, но он вздохнул:

– Нет, изобрази как папа. Чтобы я аж задрожал!

Я снова попробовала, более старательно, он рассмеялся, но твердым голосом сказал:

– Скажи папе, чтобы он поднялся и сделал как надо.

Я робко позвала Джо, и тот на четвереньках вполз в спальню, рыча и ворча, так что Рори завизжал от удовольствия. Я стояла и смотрела, и хотя мне это нравилось, было еще и больно, ведь малыш предпочел мне Джо.

Когда Рори уснул, я открыла ноутбук и занялась отчетом по оценке объекта, который осмотрела после поездки с Дэвидом. Я уже начала отвечать на письма клиентов, как из спортзала вернулся Джо.

– Не возражаешь, если я включу эту штуку, а? – спросил он и щелкнул пультом от телевизора. Вот-вот должен был начаться футбольный матч. Замечательно.

Я не могла сосредоточиться, пока на фоне что-то назойливо шумело, так что, забрав ноутбук, я перебралась на кухню. Джо пошел со мной и достал из холодильника бутылку вина. Он приподнял бокал, предлагая мне выпить, но я решительно замотала головой.

– Да ладно тебе, Джем, – протянул он. – Вечер пятницы. Начало выходных.

Меня так и подмывало ответить: «Каких выходных? Я работаю!» – и, по-моему, Джо догадался об этом по выражению моего лица. Он поставил вино обратно в холодильник и присел рядом со мной.

– Дай мне работу, – сказал он. – Любую работу. Ну же, я справлюсь.

Я рассмеялась, и он легонько толкнул меня, прижавшись загорелым бедром к моему колену. Я толкнула его в ответ, ощутив легкий трепет желания, когда наши тела соприкоснулись.

– Вот тут у меня все банковские счета, – начала я. – А это подготовленный юристами список выплат. Мне нужно их совместить и проверить, нет ли задолженностей. Ты же это за меня не сделаешь, верно?

Он придвинулся ко мне чуть ближе.

– Может, и сделаю. Сколько ты мне заплатишь?

Я шепнула ответ ему на ухо.

– Перекинь мне файлы и подай, пожалуйста, ноутбук, – попросил муж. – Дай мне полчаса, а потом я явлюсь к тебе за вознаграждением.

Глава 3

Понедельник, 19 июня

– Значит, ты точно сможешь поработать в пятницу днем? – спросила я Рейчел в понедельник.

Она кивнула.

– Получается, тренинг в субботу?

– Да, в гостинице в Лондоне, в Ковент-Гардене. Я уеду в конце дня в пятницу и вернусь в субботу вечером.

Она заглянула в лежавшее перед нами рабочее расписание.

– А вы работаете в воскресенье? Уверены, что не хотите провести денек дома?

– Просто не могу. Брайана в воскресенье не будет. А ты тогда возьмишь выходной в среду в обмен на пятницу?

И так происходило каждую неделю. Людей не хватало, но если ситуация на рынке недвижимости не улучшится, я не смогу нанять кого-нибудь еще. Приходилось постоянно перекраивать рабочее расписание, чтобы все оставались довольны и в офисе постоянно кто-то был – одна из главных проблем бизнеса без выходных. Я старалась работать каждый день, иногда урывая полдня отдыха, но это было нелегко, и хроническая усталость всегда была со мной.

Мне нравилось работать допоздна, но я очень скучала по Рори, а проводить время с ним вдвоем – это я любила больше всего. Я обожала гулять с ним в парке, ходить в кафе рядом с домом за молочным коктейлем и водить его в бассейн. Джо обычно был с нами, и мне это нравилось, даже очень, но иногда... Ну, когда рядом был Джо, Рори частенько тянулся к нему, если его что-то расстраивало, а я стояла, чувствуя себя никчемной, когда же мы были только вдвоем, сын доверялся мне целиком и полностью. Наверное, это звучит немного эгоистично, но иногда матери тяжело видеть, как ее ребенок ищет помощи у кого-то еще, даже если этот кто-то – его отец.

Я часто мечтала, что скоро Рори подрастет и под конец дня сможет заходить ко мне в офис после школы, часок-другой делать там уроки в ожидании, пока я закончу дела. Джо будет на работе: в моих мечтах мы с Рори хозяйничаем на кухне и вместе готовим ужин, пока он мне рассказывает, как прошел день.

Странные фантазии, и я это знала. Не то чтобы сейчас дела шли так уж плохо, просто я чувствовала, как мне не хватает этого чудесного времени наедине с сыном, которое было у большинства матерей. Нет. Я люблю Джо. Я люблю Рори. Я люблю свою работу, ну, почти всегда. Нет никаких причин жить в мире фантазий.

Я подняла глаза и увидела, что Рейчел пристально смотрит на меня.

– Извини! – пробормотала я. – Замечталась.

– Приятные мечты?

– Думала о Рори, каким он будет, когда станет подростком.

Софи решила не упускать возможность посплетничать и быстро подошла к нам.

– Потрясающим он будет. Просто потрясающим.

Я взглянула на стоявшую у меня на столе фотографию. Рори ехал по парку на своем трехколесном велосипеде, лицо у него было серьезное и сосредоточенное. Светлые развевающиеся волосы очень, очень длинные. Фотографию сделали месяц назад, в самом начале лета, а он уже успел загореть и будто подрасти. Мои мальчишки вручили мне это фото, как только я пришла с работы – Рори как раз укладывался спать, и как только он уснул, я начала плакать по упущенному моменту.

– Он ведь вылитый Джо, верно? – спросила Софи.

– Да, просто красавец, – улыбнулась я.

Они рассмеялись.

– А вы не хотите завести еще одного ребенка? – внезапно спросила Рейчел. Она залилась краской, и я подумала, что она смутилась своего прямого вопроса.

Они обе впились в меня нетерпеливыми взглядами.

– Сама не знаю, – медленно ответила я. – Думаю, да. По-моему, Рори будет обожать младшего братика или сестренку.

– А они – его, – протянула Софи с сентиментальным выражением лица.

– Я вообще-то не собиралась заводить еще одного, – продолжала я, – уж точно не при полном рабочем дне. Но моя мама как-то раз про это заговорила. – Я вспомнила Рождество, когда они с отцом приехали к нам погостить. – Она сказала, что лучшим подарком для Рори станет братик или сестренка. У меня есть старший брат, и мы в детстве были не разлей вода. Сейчас он работает в Эдинбурге, так что я вижу его не так часто, как хотелось бы, но мы по-прежнему близкие друзья.

– Она права, – согласилась Софи. – У него будет друг на всю жизнь.

– Прекрасная мысль, – улыбнулась я.

Рейчел собрала кружки из-под кофе.

– Я помою, – сказала она и отправилась на кухню.

– Значит, вы решили не ехать одним днем? – спросила Софи.

– Я не смогла себя заставить поехать поездом, отправляющимся в шесть утра. Джо хотел, чтобы яехала на нем, тогда он бы в пятницу вечером сходил в паб, но я не смогла себя заставить. – Я задумалась, а затем призналась: – Так что я сказала ему, что на этом поезде не успею к нужному времени.

Софи рассмеялась.

Вернулась Рейчел, чтобы убрать коробку с печеньем.

– А во сколько, вы ему сказали, начинается тренинг? – спросила она.

– В девять, а не в девять тридцать. Поезд прибывает в восемь пятьдесят, так что мне придется бежать со всех ног, чтобы успеть вовремя.

Она покачала головой в притворном порицании.

– Говорите мужу неправду? Что дальше?

Я посмеялась вместе с ними, но отдавала себе отчет, что в последнее время вру Джо все чаще и чаще. Иногда я спала в комнате для гостей, сказав ему, что у меня болит голова, тогда как на самом деле мне хотелось только одного – хоть немного побыть наедине с собой. Или я залезала в кроватку к Рори, просто чтобы побыть с ним, пусть даже он и спал. И я знала, что Джо подозревает, что со мной что-то не так. Я замечала, как временами он пристально смотрит на меня, а когда я ему улыбалась, он казался погруженным в свои мысли, и ему требовалось несколько мгновений, чтобы улыбнуться в ответ.

Когда мы лежали в постели прошлой ночью, мне показалось, что он вот-вот спросит, что же со мной, я подумала: «Все ему расскажу, в деталях, все, что я чувствую», но тут он отвернулся от меня и заснул. Я сидела на кровати, наносила на лицо крем, и мне хотелось наклониться к нему, поцеловать в щеку, попытаться вернуть хоть что-то из прежней близости, но я просто не смогла. Так что я тоже отвернулась от него, но сон не шел.

Мне показалось, что из всегда честного, всегда открытого человека, я превратилась в того, кто говорит все, что требуется сказать, дабы облегчить себе жизнь. Я и сама не знала, как это произошло.

Глава 4

В тот вечер я согласилась на предложение Джо выпить вина. В честь понедельника – это был его официальный повод, и тут я поняла, что в последнее время у него практически каждый вечер находится повод, чтобы откупорить бутылку. «Сегодня четверг! – бывало крикнет он из кухни. – До выходных рукой подать. Пойдем, выпьем по бокальчику». Однако ему очень хорошо удавалось ограничиваться одним-двумя бокалами, и мне теперь тоже. Раньше было совсем по-другому.

Так вот, в тот понедельник Джо налил нам по бокалу, и мы продолжили вечер тем, что мне нравилось больше всего: улеглись по разные края дивана, переплетя ноги, и разговаривали. Включили музыку, я зажгла свечи, и какое-то время вокруг ничего не существовало, кроме нас двоих. Нашей семьи. Мы говорили обо всем и ни о чем, как это обычно бывает, хотя разговор всегда сводился в итоге к Рори. Он был нашей самой любимой темой, которая гарантированно поднимала мне настроение. Джо рассказывал мне о плавании, о парке, о том, как Рори подружился с собакой из дома напротив. И я жадно впитывала эти истории. Я готова была слушать их бесконечно.

Я рассказала ему, что девчонки с работы спрашивали про второго ребенка.

– Как ты думаешь, стоит? – спросила я, внезапно испытав приступ сентиментальности. – По-твоему, Рори обрадуется появлению младшего братика или сестренки?

Джо был поражен.

– Конечно! Он будет вне себя от радости. Я, я буду вне себя от радости! – Он притянул меня к себе. – А я-то думал, что ты не хочешь. Ты наорала на маму, когда она об этом заговорила, помнишь?

Я вся содрогнулась, вспомнив шокированное выражение лица мамы на праздновании Рождества, – я ответила ей так, что мало не показалось. Мама тогда перевела взгляд на бокал у меня в руке и, похоже, решила, что я слишком много пью. Это разозлило меня еще больше. Я и теперь не до конца понимала, почему так отреагировала. Наверно все из-за огромного количества забот на работе, и в дополнение к этому мысль о беременности – это было чересчур.

Но теперь, при мерцании свечей, когда Рори мирно спал наверху в своей кроватке и вся вечерняя работа была закончена, я даже не могла до конца вспомнить то чувство гнева и раздражения.

– Почему ты передумала? – спросил Джо.

Я покачала головой.

– Наверно тот вопрос на работе. Софи... она согласилась с моей мамой. Она сказала, что у Рори появится друг на всю жизнь, и она права. Взять хотя бы тебя и Кейтлин. Да что там, взять тебя с Бренданом.

Джо рассмеялся. Возможно, он был главным обожателем своего старшего брата Брендана. Никогда он не был таким счастливым, как рядом с ним.

– Ой, вот такого я бы не хотел. Это же обернется сплошным кошмаром.

Несмотря на охватившую меня сентиментальность и вино, я не могла не думать о том, как же мне придется вкалывать на работе, чтобы достаточно зарабатывать для содержания большой семьи. Может, удалось бы расширить бизнес? Но как я это сделаю, когда дома не продаются? У меня защемило в груди. Я и так была вымотана до предела, безо всяких дополнительных нагрузок.

И тут я вспомнила время, когда была беременна Рори. Тогда я впервые чувствовала ослабленность во всем теле, впервые с тех пор, как... Да даже не помню с каких. Ощущение ребенка внутри меня, те робкие движения, которые я рано почувствовала, словно поцелуи

бабочки. С того самого момента я его полюбила. Даже раньше. Тогда он стал частью меня и всегда останется частью меня. И мысль о том, чтобы испытать это вновь, воодушевляла.

– Как ты думаешь, второго мы будем любить так же? – спросила я.

– Ну, конечно же. – Джо запустил пальцы мне в волосы, и я закрыла глаза, когда он меня поцеловал. – Особенно если у нас родится рыжик. – Он погладил меня по голове и снова поцеловал. – Рыжик с зелеными глазами, весь в тебя.

– Может, мы об этом подумаем ближе к концу года, – предложила я.

– Это было бы фантастикой.

– А еще я, наверное, смогу что-нибудь придумать на работе, чтобы больше времени проводить дома.

Он сжал меня в объятиях.

Потом мы перебрались в спальню, Джо крепко спал, я все пыталась придумать, как проводить в офисе меньше времени. Когда я упомянула об этом, муж меня поцеловал, и мы сменили тему, и только потом я поняла, что он был со мной не согласен.

Глава 5

Пятница, 23 июня

В следующую пятницу я села в набитый битком дневной поезд из Честера в Лондон. Проходя через более менее свободный вагон первого класса, я заметила двух женщин, сидящих в больших удобных креслах с бокалами джина с тоником в руках. Тут я пожалела, что не заплатила за билет подороже. Но я не могла оправдать подобных трат перед самой собой: дела шли не так хорошо, чтобы позволить себе вот так швыряться деньгами.

Когда я вышла из поезда на вокзале Юстон, настроение сразу испортилось: я увидела толпы людей у эскалаторов, ведущих в метро, на стенах висели объявления, что одна линия не работает, – я знала, что меня ждет настоящий дурдом. На вокзале царила дикая толкотня, стояла невыносимая духота от летней жары, и пока я дошла до эскалатора, так взмокла, что решила идти пешком.

Я вышла на Юстон-Сквер, прошла по Тоттнем-Корт-Роуд к гостинице в районе Ковент-Гарден. Вечер только начинался. Толпы офисных работников перемешались с туристами, и я вспомнила время, когда жила здесь в свои двадцать с небольшим лет. Я скучала по тем дням. Я работала в агентстве недвижимости в Северном Лондоне, и тогда, до кризиса, жизнь текла в стремительном и суматошном ритме. Квартиры и дома продавались быстро и дороже, чем мы просили, так что агентство могло позволить себе щедрые премии и вечеринки после работы.

Я знала, что в Честере все будет совсем по-другому. Когда мы познакомились с Джо, я уже была готова уехать. Тогда мне было двадцать шесть, пять лет опыта работы, и все казалось мне по плечу.

Это было потрясающее время. Я познакомилась с Джо в Ирландии на свадьбе Брендана, на которую меня пригласила Кейтлин. В день приезд мы сразу же отправились в паб, которым владела ее семья. Я и до этого пару раз приезжала к ним в гости во время летнего отпуска, но тогда Джо каждый раз оказывался в туристическом походе, и мы с ним не пересекались. В тот вечер в пабе Кейтлин сразу же увлеклась разговором с какой-то старой подругой, а я направилась к стойке, чтобы взять нам что-нибудь выпить. На импровизированной сцене играла самодеятельная группа, причем довольно плохо, Джо смотрел на музыкантов. Нас еще не успели познакомить, но я сразу поняла, что он родственник Кейтлин: у него были те же взъерошенные светлые волосы, те же голубые глаза, к тому же их мать показывала мне достаточно семейных фотографий, чтобы я его узнала. Его передергивало на каждой фальшивой ноте, потом он заметил, что я на него смотрю, и рассмеялся.

– Так себе, верно? – спросила я.

– Это младший брат моего друга, – ответил он. – По-моему, до статуса звезды еще не дорос.

Я взглянула на гитариста, который низко опустил голову, чтобы никто не видел его лица. Готова поспорить, он знал, что играет из рук вон плохо.

– Бедняга, – пробормотал Джо.

Когда группа ушла со сцены, он подошел к гитаристу и похлопал его по плечу. Я видела, как он его утешает, молодой человек что-то яростно возражал.

– Это все нервы, – донесся до меня его голос. – В следующий раз все получится.

Он вернулся ко мне и сказал:

– Так значит, ты Джемма.

Я помню, что покраснела, а он добавил:

– Я очень много о вас слышал.

В тот вечер мы несколько часов простояли у стойки, и лишь когда паб стал закрываться, я обернулась и увидела улыбающуюся Кейтлин. Перед уходом она затащила меня в дамскую комнату, и как только мы остались одни, выпалила:

– Я так и знала, что он тебе понравится!

Я этого не отрицала. И улыбалась, не переставая.

– Почему ты раньше нас не познакомила?

Она замялась, и я уже знала ответ.

– Теперь самое время, – в конце концов заявила она.

Я поняла, что раньше она не могла решиться на риск. И она была права. Многие годы жизнь у меня не ладилась, но она помогла мне все это пережить.

– Так ты все подстроила?

Кейтлин широко улыбнулась и промолчала.

Джо на время переехал к одному из друзей, поскольку дом его родителей был до отказа заполнен приехавшими на свадьбу друзьями и родными, включая меня. В тот вечер он предложил меня проводить, и пока мы шли, то так разговорились, что ему не захотелось меня отпускать. Он предложил устроить прогулку по своим любимым местам, и мы долго-долго бродили по пустынным улицам. Думаю, уже в тот вечер я поняла, что он навсегда останется в моей жизни.

И вот теперь, приближаясь к гостинице, я остановилась, чтобы отослать ему сообщение:

Иду пешком по Ковент-Гарден. Знаю, это не Дублин, но что-то заставило меня вспоминать вечер, когда мы познакомились.

Он ответил:

Да, классный тогда выдался вечер. Один из лучших за всю мою жизнь.

Вчерашний тоже был не из худших.

Я покраснела. Тут он был прав.

Мне тоже понравилось. Скучаю по вас.

Глава 6

Вечер выдался душным, я вся взмокла и чувствовала себя просто ужасно после поезда и прогулки до гостиницы. На меня призывно взирала большая угловая ванная, но услышав раздававшиеся с террасы внизу голоса и смех, я решила быстро принять душ, спуститься в бар и посмотреть, нет ли там кого-нибудь из знакомых. Если никого не окажется, я планировала вернуться, заказать в номер ужин и вино и от души поваляться в ванне, и потом лечь спать пораньше.

Я быстренько ополоснулась под душем, переделалась в темно-зеленое платье на тоненьких бретельках, которое взяла с собой как раз на такой случай. Слегка подкрасилась, натянула сандалии и задумалась – кто же мог сюда приехать. Время от времени мне приходилось бывать на подобных тренингах, и я зачастую сталкивалась с одними и теми же людьми. Не то чтобы мы дружили в остальное время, но как-то привыкли при встречах проводить время вместе. Владельцы агентств понимали проблемы друг друга, и всегда было приятно говорить свободно. Я не могла этого делать в Честере – мне не хотелось, чтобы местные хоть что-то знали о моих деловых проблемах.

Я включила лампы по обе стороны кровати, заранее приготовившись к возвращению, и спустилась в бар.

– Джин с тоником, пожалуйста, – обратилась я к бармену.

– Обычный? Двойной? – Я засомневалась, а он продолжил: – Отчего бы и нет? Будет неплохое начало выходных!

– Тогда давайте, – рассмеялась я.

Взяв бокал, я обернулась в зал. В баре было тесно, и по обилию бэйджиков я поняла, что в отеле планируется сразу несколько мероприятий. Я прошлась по залу, но не заметила никого из знакомых. Стараясь сильно не расстраиваться, я решила, что большинство, наверное, приедет завтра утром, решив не ночевать в гостинице. Обычно тренинг продолжался два дня, и народ оставался в Лондоне только на одну ночь.

Я выпила джин и заказала еще один, да, снова двойной. Стоял жаркий летний вечер, самая подходящая погода для джина с тоником, и мне ни за кого и ни перед кем не надо было отвечать. Я чувствовала, что если хочу выпить, то, черт возьми, буду пить.

Я уже решила вернуться к себе в номер, как в сумочке запищал телефон. Я проверила входящие сообщения, надеясь, что Рори решил поболтать, прежде чем лечь спать. Он был в гостях у друга, и мы договорились, что, вернувшись, он позвонит пред сном.

Привет, Джем, у тебя все хорошо? Рори только что искупался и заснул.

Прости, он собирался тебе позвонить. Поболтать не хочешь?

Я пристально смотрела на телефон. Ведь я сегодня попросила мужа только об одном. Он же знал, как я скучаю по Рори. Так что говорить с Джо мне не хотелось, только разозлюсь. Тем более я знала, что он сможет понять, что я немного выпила. И об этом говорить я тоже не хотела. Я почти решила просто проигнорировать его сообщение, но знала, что тогда последует целый шквал смс, и все кончится тем, что я начну на него огрызаться. Так что я написала в ответ:

Плаваю в ванне, потом ложусь спать. Созвонимся завтра.

Через несколько секунд высветилось:

Ок. Спокойной ночи. Целую.

Я чувствовала, что он раздосадован тем, что мы не можем поболтать, и мне стало стыдно, однако я быстро взяла себя в руки. Когда он вечером был не дома, я посылала лишь пару

сообщений, но когда я куда-то отправлялась, он буквально не выпускал телефон из рук. Сейчас я решила не принимать во внимание тот факт, что обычно меня это радовало, и отхлебнула еще джина.

Сделав еще один круг по бару, я прошла в лобби. И опять никого знакомых. Тут я заметила группу мужчин средних лет, входивших через вращающиеся двери, и у меня засосало под ложечкой. Один из них, Лиам Фоссетт, был одним из самых надоедливых и скучных людей, которых я встречала. Можно было догадаться, что он сегодня придет: он работал на северо-востоке, так что ночевки не избежать. Увидев меня, он весь расцвел, помахал мне рукой, но я смотрела куда-то мимо него, будто бы не фокусируясь. Краем глаза, однако, заметила, как он пробирается ко мне сквозь толпу гостей и постояльцев.

Я тотчас же решила сбежать к себе в номер. Я быстро развернулась и буквально налетела на мужчину, стоявшего в группе людей позади меня. Он протянул руку, чтобы поддержать меня.

– Аккуратнее, дорогая!

– Ой, извините, – ступевалась я. – Я вас не видела.

Я смотрела на его бокал, из которого на пол выплеснулось красное вино.

– Вы ведь Джемма, да? – спросил он. – Джемма Броган? Я Дэвид Сандерсон. Вы на днях показывали мне квартиры и дома на продажу.

– Ой, конечно же! Я вас не сразу узнала, – ответила я, шагнув в сторону от разлитого вина. – Простите меня за то, что я наделала. Позвольте, я возьму вам еще бокал.

– Ничего страшного, – отозвался он. – А что вы здесь делаете?

– Приехала на тренинг риелторов. Тема – изменения в законодательстве по препятствованию отмыванию денег. Гораздо легче приехать на тренинг и получить всю необходимую информацию, чем разбираться самой.

– Бьюсь об заклад, вырваться куда-то на выходные тоже неплохо?

Я рассмеялась.

– Да, иногда неплохо сменить обстановку. Отдохнуть от суматохи на работе и маленького ребенка.

– Вы приехали всей семьей?

Я покачала головой:

– Нет. Моему сыну всего три. Я даже не решилась сказать ему, что поеду на поезде. Он бы тогда без конца доставал меня и просился взять его тоже.

Он засмеялся.

– Я в детстве был точно таким же. Самая лучшая часть любого отдыха – это сама поездка.

Я почувствовала, что кто-то хлопнул меня по плечу, и вздрогнула. Я заранее знала, кто бы это мог быть.

– Привет, Лиам. – Я попыталась уклониться от его липкого поцелуя в щеку, но не совсем успешно. Я ощутила, как Дэвид на мгновение коснулся моей руки, и поняла, что он заметил мою реакцию. – Как жизнь?

– Отлично, спасибо, Джем, – ответил Лиам. – Мы ужинать собираемся. Не хочешь составить компанию?

Я поглядела на него, на его покрасневшее лицо с бисеринками пота. Оказаться с ним за одним столом мне хотелось меньше всего на свете.

– Кхм, прошу прощения, – вмешался Дэвид. – Джемма ужинает со мной.

Я бросила на него быстрый взгляд. Разве? Я постаралась сохранить невозмутимый вид.

Лиам посмотрел на Дэвида, затем на меня.

– Не хотите вместе к нам присоединиться?

Дэвид покачал головой.

– Прошу прощения, это деловой ужин. Мне нужна консультация. Боюсь, следующие пару часов Джемма будет занята.

Лиам неохотно кивнул:

– Ладно. Может, чуть позже по бокальчику?

– Может, – улыбнулась я.

Мы смотрели, как он возвращается к своим друзьям. Дэвид прошептал мне на ухо:

– С вас причитается.

Я рассмеялась:

– Вы спасли мне жизнь.

Он улыбнулся:

– Вам повезло, что я здесь оказался.

– А если серьезно, что вы здесь делаете?

– Приехал по делам.

– По делам компании «Барфорд»?

– А у вас хорошая память. Да, встречался с поставщиками. Я тут уже неделю, утром мне предстоит еще одна встреча, и потом домой.

– Вы все еще ищете жилье? – улыбнулась я ему, надеясь, что мой вопрос прозвучал не слишком нахально.

Он засмеялся:

– Да, извините, что пропал. Возникла заминка с ипотекой, я ждал деньги от продажи дома в Бостоне, но теперь все утряслось, и банк готов сотрудничать дальше.

– Ну, свяжитесь со мной, когда «созреете». Я найду для вас хороший вариант.

Я почувствовала, как румянец залил лицо, и не могла точно сказать, был ли причиной алкоголь или что-то еще. Я поставила бокал на ближайший столик и собралась уходить.

– Спасибо, что избавили меня от Лиамы.

– Я, конечно, приврал про наши планы, но может и правда поужинаем? – Он заметил, как я замялась, и быстро добавил: – Вы сделаете мне огромное одолжение. Я тут каждый вечер сижу один-одинешенек, – улыбнулся он. – И мне просто не по себе, что тот тип решит, чтобы вы дали мне от ворот поворот.

Я замешкалась. Вообще-то я собиралась идти в номер. Я вспомнила свой план заказать еды в номер и блаженно полежать в ванне – после рабочей недели я страшно устала.

Но тут я подумала о потенциальной сделке. Разумеется, мужчина он симпатичный и смог меня развеселить, но это был мой бизнес-инстинкт, когда я ответила:

– Согласна, но плачу я. – Он начал было возражать, но я отрезала: – Это представительские расходы. Вы – клиент.

Подобных расходов я позволить себе не могла, но если ужин приведет к продаже, они с лихвой окупятся. Такие вот инвестиции.

Я заметила, что Лиам пристально смотрит на меня.

– Что ж, пойдем? – одновременно я помахала Лиаму рукой, и мы с Дэвидом прошли в ресторан.

Глава 7

Тот вечер пролетел как один миг. Я давным-давно не ужинала с мужчиной и удивилась тому, насколько приятно и спокойно я себя чувствовала. Подошел официант и спросил, что мы будем пить.

Я посмотрела карту вин.

– Вы пили красное вино, так ведь? – спросила я у Дэвида. – Заказать бутылку?

– Было бы чудесно, спасибо.

Я заказала бутылку «Бароло», Дэвид разлили вино по бокалам, обсуждая со мной меню и рассказывая, какие блюда уже успел здесь попробовать. Потом рассказал, где ему довелось жить за границей: Бостон, Даллас, Гонконг.

– Вы ведь специалист по продажам, да?

– Да. Работа эта не для всех, но мне нравится. Главное, чтобы у компании была отличная репутация и самому верить в свою продукцию.

– А «Барфорд» – это хорошая компания?

– Великолепная. Меня куда только не отправляли. Обожаю перемены.

– Как жаль, что я не поработала за границей после окончания университета, – призналась я. – Я тогда не понимала, что прежде чем обзаводиться ребенком, надо было попутешествовать по миру сколько можно.

– Переезды с места на место могут оказаться нелегким делом. Теряешь связь со старыми друзьями, и тебя в любое время могут перевести куда угодно. Иногда еще трудно адаптироваться.

– Может, и так, конечно.

– И все же, сейчас у вас все просто прекрасно: семья и, похоже, бизнес идет неплохо.

Я замялась, не желая признаваться, что при нынешнем состоянии экономики люди опасаются покупать недвижимость. Разумеется, всем и всегда хочется купить подешевле и продать подороже, но сейчас это было наиболее очевидно. В конце концов, напротив меня сидел потенциальный клиент, и я лишь ответила:

– Да, неплохо. Мне очень повезло.

– Вы какая-то усталая. Напряженная неделя выдалась?

– Как всегда, – кивнула я.

– Тогда почему бы не забыть о работе хотя бы на время? Устроить небольшой праздник. – Он взял заказанную нами бутылку: – Вам еще налить?

Я посмотрела на Дэвида, потом на бутылку. В голове у меня уже звенело, а кожу слегка покалывало. До своей нормы выпитого я уже дошла и знала, что лучше остановиться, но внезапная привлекательность пары бокалов и беззаботного разговора с... ладно, с симпатичным мужчиной одержала верх.

Я придвинула ему свой бокал:

– Отчего бы и нет?

Мы просидели в ресторане несколько часов, наслаждаясь едой и вином. Дэвид оказался прекрасным собеседником, рассказывал о своей жизни за границей и студенческих годах в Лондоне. С ним мне было очень легко, он был остроумным и забавным, и я была уверена, что он вернется ко мне в офис через пару недель, чтобы посмотреть еще несколько квартир. Я мысленно отметила себе, что надо засадить всех за поиски подходящего варианта. Поговорив с ним, я стала понимать, какой стиль жизни он предпочитает.

Нам довольно долго не приносили счет, а потом официант стоял на другом конце зала и болтал с коллегой, и, несмотря на все мои взмахи руками, даже не взглянул в мою сторону. Я

вздохнула, сама подошла к нему и попросила принести терминал для оплаты картой. Когда я вернулась к столику, Дэвид разливал по бокалам оставшееся вино.

– Спасибо за ужин, – поблагодарил он и поднял свой бокал. – Ваше здоровье!

Я машинальным движением подняла свой бокал.

– Не за что, – ответила я и допила вино. Потом взглянула на часы: – Мне пора, завтра рано вставать. – Когда я поднялась, меня немного пошатывало. – Господи, что-то я перебрала!

Я посмотрела на стол и нахмурилась: пустых винных бутылки оказалось две – а мне-то казалось, что я выпила не больше пары бокалов.

– И мы все это выпили?

Он рассмеялся.

– Боюсь, что да. Но сегодня же вечер пятницы, время расслабиться. Похоже, это я во всем виноват. Я выпил гораздо больше вас.

Я моргнула.

– Ох, меня ждет сильное похмелье.

– Обязательно много пейте, – посоветовал он. – У вас есть обезболивающие? Возможно, стоит принять пару таблеток перед сном.

– Так и сделаю, – кивнула я.

Мы направились к лифту. В баре до сих пор толпились люди, у дверей лифта стояла пожилая пара.

– Вам какой этаж? – спросил Дэвид у пары, нажал их этаж и повернулся ко мне: – А вам на какой?

Пару секунд я не могла вспомнить и полезла в сумочку за конвертом с карточкой-ключом.

Он взглянул на него:

– Девятый? А мне на десятый.

Пара вышла на своем этаже, мы с Дэвидом остались вдвоем. За те несколько секунд, пока лифт поднимался на девятый этаж, я почувствовала такую усталость, словно смогла бы проспать целую неделю. Я вдруг подумала, что бы случилось, если бы я не поехала на тренинг. Это бы что-то изменило? В тот миг я едва могла припомнить тему лекции.

Выходя из лифта на своем этаже, я споткнулась. Дэвид подхватил меня под руку.

– Аккуратнее! – засмеялся он. – Аккуратнее, дорогая.

Я смущенно уставилась на него.

– Какой у вас номер? – спросил он.

Ответить я не смогла. Я пыталась что-то сказать, но мысли путались у меня в голове, а язык вдруг распух и еле помещался во рту.

Он взял у меня карточку гостя.

– 912. – Он снова рассмеялся: – Да, вы действительно изрядно перебрали, а?

Я попыталась улыбнуться, но не смогла. Все мои мысли были только об одном – лечь в кровать.

Он внезапно остановился у двери одного из номеров. Я пошатнулась и привалилась к нему. Попыталась извиниться, но ничего не получилось.

Я стояла спиной к двери, он протянул руку и погладил меня по волосам.

– Пора спать, – произнес он, и атмосфера внезапно изменилась.

Он подался вперед. Я повернула голову и увидела женщину, стоявшую в дальнем конце коридора. Она протянула руку и нажала кнопку вызова лифта. Я попыталась отодвинуться от Дэвида, сохранить какую-то дистанцию, но стукнулась о дверь. Тут его рука оказалась у моей щеки, и он повернул мое лицо к себе. Я не могла отвести от него глаз.

А потом он меня поцеловал.

Глава 8

Суббота, 24 июня

На следующее утро я была такой замерзшей, будто всю ночь проспала на каменном полу. Я открыла глаза и увидела солнечный луч, пробивавшийся между шторами. Глаза было больно раскрыть. Посмотрела на часы: девять утра. Пора вставать, будильника я не услышала. Я знала, что надо спуститься в конференц-зал, но в голове что-то немилосердно бухало. Во рту царили сушь и вонь. Надо было найти воду.

Я кое-как встала с кровати и доковыляла до ванной, по дороге пнув ногой платье, брошенное вечером на полу в спальне. На мгновение показалось, что мне легчает, но от солнца, светившего в окно ванной, и сияющей от него ярко-белой плитки на стенах у меня разболелась голова. Меня тотчас же вырвало в унитаз. Потом в голове забухало так жутко, что перед глазами замелькали звездочки. Я ополоснула лицо, опершись на раковину, при этом старалась не смотреть на свое отражение в зеркале. Я знала, что выгляжу просто жутко. Из мини-бара в спальне я вытащила бутылочку воды и осушила ее одним махом. Руки дрожали. Я с яростью вычистила зубы, но жуткий вкус во рту не исчезал. В таком виде идти вниз я никак не могла.

За дверью проскрипела тележка горничной, меня передернуло от этого звука – нельзя же так шуметь. Мне хотелось выпить обезболивающего и улечься обратно в постель, но в половине десятого начиналась конференция, и время выезда из гостиницы – десять утра, так что надо было пошевеливаться.

Выбирать мне не приходилось: надо идти на конференцию. Я стянула с себя нижнее белье – вчера я явно не удосужилась раздеться перед сном, не говоря уже о том, чтобы надеть пижаму, – и встала под душ. Каждое движение давалось мне с огромным трудом, словно мои конечности отяжелели и ослабли. В конце концов, я все же помылась, насухо вытерлась и оделась, однако знала, что выгляжу далеко не лучшим образом. Я красилась дольше обычного, пытаясь придать себе трезвый и деловой вид, но сомневалась, что смогу кого-то обмануть. Глаза покраснели и распухли, так что пришлось надеть темные очки, пытаясь скрыть следы похмелья. Я жутко злилась на себя, что вот так напилась, похоже, у меня не сработал контролер, сигнализирующий, что пора остановиться.

На завтраке был накрыт шведский стол: я взяла чашку кофе и пару бутылочек воды. Есть я вообще не могла, от одной мысли о еде меня тошнило. В киоске в лобби я купила мятные пастилки и газету. Я не собиралась читать, но мне надо было за чем-то спрятаться. Когда пришло сообщение от Джо с пожеланиями доброго утра, я содрогнулась от стыда. Когда я все-таки хоть чему-то научусь? Я не напивалась так вот уже много лет, со студенчества. Муж такой меня никогда не видел, хотя и знал, что были у меня и худшие времена. Когда мы познакомились с Джо, мне сразу же стало с ним так комфортно и спокойно, что я рассказала ему все о своем прошлом. Тогда я была готова к переменам, готова начать все с нуля, и в числе прочего я дала себе слово много не пить. И до настоящего момента я это слово держала. Меня снова передернуло. Я не смогу сказать ему, что у меня похмелье: вчера вечером я ему написала, что собираюсь лечь спать пораньше.

– Плохо спала? – рядом со мной присела Хелен, мы иногда пересекались на подобных мероприятиях, она приезжала из Корнуолла. Лицо ее выражало сочувствие. – Выглядишь донельзя усталой.

– Чувствую себя просто отвратительно, – призналась я. – Вчера вечером слишком много выпила. Если мне придется резко выбежать, извинишься за меня?

Она улыбнулась.

– Так все плохо?

– Да хуже некуда...

– Хочешь обезболивающего?

– Давай, спасибо, свои у меня уже кончились. – Я с благодарным видом взяла таблетки, проглотила сразу две, запив водой. Руки у меня тряслись так, что я облила газету.

– Ох, да тебе и впрямь плохо! – сказала она. – Оставь таблетки себе, может, они еще пригодятся.

– Спасибо, – смущенно пробормотала я. – Обычно я много не пью. Уже много лет. А вот вчера вечером переборщила.

В зале стало тише: Филип Дойл, лектор, подошел к кафедре и постучал по микрофону. Он этого звука меня передернуло.

– Так значит, ты ночевала здесь? – шепотом спросила Хелен. – А я остановилась у подруги в Суррее. А кто еще был?

У меня будто бы память отшибло. Кто был? Я оглядела зал и увидела море лиц. Сначала я никого не узнала, и тут заметила Лиаму, сидевшего рядом с коллегами и смеявшегося над шуткой одного из них. Выглядел он тоже изрядно помятым, хотя пытался жевать огромный сэндвич. Он, наверное, как и я, пропустил завтрак. Я отвернулась, не в силах смотреть на него.

– Народу было много, – ответила я. – Лиам Фоссетт вот точно был, видела его и всю его компанию.

– Фу, но ты же с ним особо не общалась?

– Нет. Тут оказался один из моих клиентов, и мы с ним поужинали. У него здесь проходили встречи всю неделю.

Хелен мне улыбнулась.

– Симпатичный?

И тут передо мной встало лицо Дэвида, когда он приблизил свои губы к моим. Я вздрогнула. Насколько сильно я напилась? Я тряхнула головой, чтобы отогнать это видение.

– Да нормальный. Уж в любом разе лучше Лиамы. Хотя выпили мы с ним немало. И вот теперь я расплачиваюсь.

– Стареем, – заметила она. – Помнишь, когда мы могли пить все, что захотим, а наутро нам было все равно?

– А я вот вовсе не скучаю по тем временам. К середине любой вечеринки мне уже хочется оказаться в пижаме в своей постели.

Филип Дойл начал объявлять программу конференции. Я не могла сосредоточиться на его словах: мысли у меня путались, как в тумане. Я выпила еще воды, потом попыталась съесть печенье, лежавшее на кофейном блюде, но как только во рту у меня оказались сухие сладкие крошки, мне пришлось вскочить с места и ринуться к ближайшему туалету.

Вечером на вокзале, глянув на толпу людей, ждавших поезда на Честер, я взяла билет в первый класс, где было тихо. Перед самым отправлением я поговорила с проводницей, объяснила ей, что плохо себя чувствую и что мне нужно поспать. Она провела в самый конец вагона, подальше от остальных пассажиров, и вручила мне одеяло. Я проспала всю дорогу до дома.

На вокзале меня встречали Джо и Рори.

– Мапочка! – завизжал Рори, ринулся ко мне и прыгнул на руки. – Я так по тебе скучал!

Я чмокнула его в головку, пахнущую свежим яблочным шампунем. Как только я обняла сына, мне сразу стало легче.

– Я тоже по тебе скучала, – ответила я. – Очень-очень.

Джо как-то странно на меня посмотрел.

– Все нормально?

– Что-то мне нехорошо, – ответила я. Я не могла заставить признаться ему, что я вчера напилась. – Целый день неважно себя чувствую.

Он обнял меня за плечи.

– Что случилось, милая? У тебя же не похмелье? Я думал, что ты пораньше легла спать.

Я вспомнила сообщение, которое ему отправляла, где говорилось, что я в ванне. На тот случай, если он учует исходящий от меня запах спиртного, я сказала:

– Я выпила пару бокалов у себя в номере. Может, все от этого. Я слишком быстро их выпила и легла спать. И еще я очень устала.

– Все будет хорошо, – ответил он. – Надо только снова лечь не поздно. Я сегодня с Майком встречаюсь, не забыла?

Одним из пунктов нашего договора, о том, что Джо соглашался сидеть дома с Рори, была его возможность каждую неделю видеться с друзьями. Джо и Майк когда-то работали вместе. Он жил в полукилометре от нас, и они часто вместе бегали или ходили в бар. Я вполне это понимала: я проводила все дни среди взрослых людей и знала, что мужу тоже нужно видеться с друзьями. Хотя я и забыла, что он планировал встречу на этот вечер.

Рори прыгал вверх-вниз и тянул меня за руку:

– Только я и ты, мам! И ты обещала поиграть со мной в мячик, а потом я лягу спать!

При мысли об играх у меня забухало в голове. Я взглянула на Джо, все-таки надеясь, что он предложит остаться дома, но он смотрел прямо перед собой. Он совершенно точно знал, чего мне хочется, но также знал, что я сама об этом не попрошу. В конце концов, соглашения нужно соблюдать.

– В мячик так в мячик, – слабо протянула я, уже решив, что как только Рори ляжет в кроватку, я тоже завалюсь спать.

Глава 9

Пятница, 21 июля

Месяцем позже я как раз сидела в офисе, когда принесли почту. Каждый день к нам приходит один и тот же почтальон, и, конечно же, Софи в него влюблена. Хотя, я, кажется, еще не встречала парня моложе двадцати пяти, в которого бы Софи не была влюблена. Этот в принципе был ничего: высокий, загорелый, с походкой и замашками серфера, хотя отсюда до моря совсем не близко. Софи все утро ждала его прихода, я заметила слегка подкрашенные губы и запах новых духов. Она вскочила с места, когда почтальон вошел в офис и передал мне письма. Погода уже была жаркой, и в открывшуюся дверь подул приятный легкий ветерок.

Клиентов не было. Рейчел работала за компьютером, а Софи принесла почтальону бутылочку воды из холодильника. Она держала ее в руках, пока болтала с ним, чтобы подольше его задержать. В общем, день как день.

Я просмотрела почту. Пара писем от юристов с подтверждениями, что они представляют интересы клиентов. Еще письмо от юриста, подтверждавшее завершение сделки по продаже. Владелец объекта вернул подписанные и заверенные спецификации. Но по большей части, как всегда, реклама и меню еды на вынос.

– Кофе? – предложила Рейчел.

– С удовольствием, спасибо.

Я складывала в стопку весь почтовый мусор, собираясь его выбросить, когда в самом низу заметила конверт. Письмо было адресовано мне, я открыла его как раз в тот момент, когда к моему столу подошла Рейчел с кружкой кофе в руках.

– Печенье? – она поставила коробочку на стол.

– Нет, спасибо, – ответила я.

В конверте лежал свернутый вдвое листок бумаги. Я развернула его, думая, что это рекламная листовка, но это оказалась ксерокопия чека. Я снова заглянула в конверт, есть ли там что-то еще, но ничего не обнаружила.

– Что это? – спросила Рейчел.

– Не знаю, – медленно протянула я. – Чек за что-то. – Прищурившись, я разглядела эмблему. – Ой, да это из гостиницы «Шафтесбери».

– Из гостиницы «Шафтесбери»? – повторила она. – Это ведь не здесь?

Я покачала головой:

– Нет, это из гостиницы, в которой я останавливалась в Лондоне.

Рейчел взяла листок и внимательно посмотрела на него.

– Это из ресторана. Стейк. «Бароло». Две бутылки? Неплохо.

Я с возмущением вырвала у нее листок. На работе ничего ни от кого не скроешь, и все всегда хотят знать подробности.

Почтальон успел уйти, и Софи подошла к нам. Она тоже попыталась заглянуть в чек, но я не дала. Она сказала:

– Я думала, план был заказать ужин в номер и пораньше лечь спать?

– Был, – ответила я. – А потом изменился.

– Тут ужин на двоих, – заметила Рейчел. – Вы еще за кого-то платили?

Стараясь скрыть раздражение, я отрезала:

– Встретила клиента. И расплатилась за ужин.

Краем глаза я увидела, что Софи и Рейчел переглянулись, а потом снова уставились на меня.

– А зачем они его вам прислали? – поинтересовалась Софи.

– Возврат налога, – ответил Брайан. Я не заметила, что и он проявил интерес к нашему разговору. – Надо сохранять чеки, чтобы потом можно было подать заявление о компенсации налога.

– Ну вот, – кивнула я, – очень мило с их стороны.

Я положила бумагу в папку, куда складывала все чеки.

Чуть позже, когда все были заняты и мне удалось выкроить минутку, я все же вытащила чек и снова поглядела на него. Зачем они его прислали? И почему копию? Как-то не похоже, чтобы им нужен был оригинал у себя. Электронный счет в любом случае останется у них в базе. И если уж чек остался лежать на столе, почему они его просто не выбросили?

Я старалась не вспоминать тот вечер в ресторане с Дэвидом. Очень хотелось думать, что те дни, когда я напивалась и попадала в странные ситуации с малознакомыми мужчинами, давно канули в прошлое. Годам к двадцати пяти и как раз к моменту знакомства с Джо, я распрощалась с подобными штучками. Но в тот вечер, когда я случайно столкнулась с Дэвидом, я выпила так много, что мало чего запомнила. Зачем я все это сделала? Пока Рейчел говорила с клиентом, а Софи общалась по телефону с юристом, я заставляла себя искать ответ на этот вопрос.

Я вспомнила, как натолкнулась на Дэвида и расплескала вино на пол. Помнила, как внезапно узнала его. Он еще спас меня от разговоров с кем-то. Я напрягла память. С Лиамом, вот с кем. И это меня порадовало. Потом мы ужинали. До ужина я выпила пару коктейлей – джин с тоником, это я точно помнила. Помнила, как заказывала их у бармена. И тут у меня перед глазами мелькнула картина: стоявшие на столе две пустые бутылки из-под красного вина. Обычно я никогда не пью больше двух бокалов, может, полбутылки, и само собой гораздо меньше, если я до этого пила джин. Так сколько же я выпила? Я с отвращением вспомнила, как плохо мне было на следующее утро. С перепоя обычно рвет подростков, в не взрослых людей. Не могла же я так напиться? Но голова наутро болела жутко... Я, должно быть, почти ничего не сообщала. Меня передернуло от отвращения к самой себе. С того вечера я не пила ни капли и планировала продолжать в том же духе.

Однако меня продолжал мучить вопрос: зачем гостиница выслала мне чек? На моей памяти такого не случалось. Даже в магазине, если выходишь без чека, кассирша выбрасывает его. Зачем тратить деньги и время на его возврат?

Тут открылась дверь и вошла сестра Джо Кейтлин. Я сунула чек обратно в папку и встала, чтобы обнять ее.

– Неплохо отдохнули? – спросила я. В прошлые выходные они с мужем Беном вернулись из Италии. – Загар просто дивный.

– Спасибо. Возвращаться на работу было ох как нелегко.

– А Бен, значит, вернулся в Дубай?

– Да, я не увижу его еще пару недель – Пару секунд она выглядела потерянной, но быстро взяла себя в руки. – У меня была встреча во Врексэме, возвращаться сразу в Ливерпуль смысла особого нет, так что я решила заглянуть и провести вас. – Кейтлин работала в кадровом агентстве и курировала несколько филиалов на северо-западе Англии. – Все нормально? На тебе лица не было, когда я вошла.

– Все хорошо, спасибо. Полный порядок.

– А как Джо? Рори?

– Да все отлично.

– Я заезжала к ним перед отпуском, – сказала она. – Ты была в Лондоне. Рори и Джо веселились от души.

– Я хотела тебе позвонить, – ответила я, тотчас ощутив чувство вины. – Они говорили, что ты заглядывала. Тебя заставили стоять у плиты?

– Ой, Рори уломал меня испечь ему яблочный пирог. Сказал, что сто лет его не ел.

– Ловко он тебя надул, – заметила я. – Джо все время печет.

Она рассмеялась.

– Уж очень убедительно он говорил. Сказал, что несколько лет его не пробовал.

Я тоже засмеялась.

– У него пока нет чувства времени.

– Хотя я особо не возражала, было так славно их повидать. У тебя-то все хорошо прошло?

Я скривилась.

– Тренинг очень хороший, но в субботу мне стало плохо. Все время приходилось в туалет выбегать.

Румянец залил лицо при воспоминаниях о том, как я бегом выскакивала из зала, и о понимающих взглядах мужчин, которые, наверное, видели меня в баре накануне вечером.

– Звучит ужасно. Ты что, слишком много выпила? Разве ты не собиралась устроить себе спокойный вечер?

За неделю до тренинга мы обсуждали мой план спокойно отдохнуть в полном одиночестве.

Я замялась, но, к счастью, Кейтлин, кажется, этого не заметила.

– По-моему, это было расстройство желудка.

Сама не знаю, почему я не призналась. Мы все друг другу рассказывали, с самого первого вечера в университете, когда стали студентами. Мы всегда были близки, и мне безумно нравилось, что она сестра Джо. Его семья стала моей, а моя – его. Но этот случай... Я не могла обсуждать его с Кейтлин. Меня мутило от одной мысли о том, что она представит меня пьяной и беспомощной, с заплетающимися ногами и еле ворочающимся языком, какой, наверное, я и была. Какой она так часто видела меня прежде.

Глава 10

В тот вечер Кейтлин поехала к нам. Я знала, что у себя дома ей скучно и немного одиноко, поскольку Бен был в постоянных командировках. Они переехали в Ливерпуль через пару лет после того, как мы обосновались на северо-западе, и теперь жили в сорока пяти километрах от нас. Мы виделись по крайней мере раз в неделю, особенно часто когда Бен уезжал.

Кейтлин поднялась со мной на второй этаж, и мы сидели на полу в ванной, пока Рори плескался. Был вечер пятницы, и Джо ушел за пиццей. Я прислонилась спиной к кафельной стене и закрыла глаза. В окно из цветного стекла пробивались лучи уже близившегося к концу лета, а воздух наполнял аромат пены для ванн. Рори тихонько напевал песенку, которую на неделе выучил в детском саду.

Я похлопала Кейтлин по руке.

– Последишь за Рори, ладно, если я задремлю.

– Конечно, конечно. Ради него я сюда и пришла! Может, тебе пойти и ненадолго прилечь? Я за ним пригляжу.

Я покачала головой.

– Я и так его редко вижу.

– Да, у тебя и вправду усталый вид. Завтра работаешь?

Я скривилась.

– Да. Хотя и неполный день. Поеду к двенадцати.

– А в воскресенье?

– Утром работаю. Ну, часов до двух.

– Так когда же ты отдыхаешь-то?

– А я не отдыхаю. Не могу себе этого позволить. Но я хотя бы не работаю с девяти до пяти каждый день. Иногда всего по полдня. Ну, скорее, три четверти дня. Бывает, прихожу на работу ближе к полудню или заканчиваю пораньше, а потом возвращаюсь, чтобы закрыть офис. Или приезжаю домой на обед.

Я умолкла, смутившись.

– Выходит, ты на работе каждый день? – с сочувствием спросила подруга, и глаза мои сразу же наполнились слезами. – Это, наверное, выматывает.

– Дело не только в этом, – ответила я. – Я устаю. Я все время устаю. Но главное – очень скучаю по Рори. Бывает, что я неделями работаю до семи все дни подряд, если клиенты хотят устроить просмотр вечером или мне приходится выезжать на оценку какого-нибудь дома. А он ложится спать в половине восьмого, так что я едва его вижу.

– А по субботам – в восемь, – вставил Рори.

Я не думала, что он нас вообще слушает. Я взглянула на Кейтлин:

– Pas devant l'enfant.

– А ты знала, что я умею говорить по-французски? – спросил Рори у Кейтлин. – Это значит «не при ребенке».

Она рассмеялась.

– Идемте, мсье. Кажется, папа вернулся. Спустимся вниз и поедем пиццы.

Позднее вечером я, Кейтлин и Джо расположились во внутреннем дворике. Они пили вино, но я налила себе минеральной воды.

– Ты что не пьешь? – спросила Кейтлин и рассмеялась. – Ой, извини, не надо было спрашивать?

– Ты это о чем? – поинтересовался Джо.

Она покачала головой.

– Не мое это дело, пьет она или нет.

– Она гадает, беременна я или нет, – сказала я Джо. – Это всегда первая идея, если кто-то отказывается выпить в пятницу вечером.

Джо спросил:

– Но ты ведь не беременна?

Я рассмеялась.

– Конечно же, нет. Неужели ты думаешь, что я бы тебе об этом не сказала?

Он протянул руку и приобнял меня за плечи.

– Уж надеюсь, скажешь! – Поцеловал меня в щеку. – Может, когда-нибудь.

Я улыбнулась ему.

– Может. – Я отхлебнула воды и продолжила: – Последние несколько недель мне что-то не хочется алкоголя. Но вообще, да, мы говорили о том, чтобы завести еще одного ребенка, хотя и не сейчас. В следующем году, может, самое время. Хотя никаких гарантий.

– Счастливая же ты, – проговорила Кейтлин. На какое-то мгновение она погрузилась. – Мне нет никакого смысла беременеть, когда Бен все время в отъезде.

– Ты всегда можешь поехать вместе с ним.

– Что, стать походной женой? Он работает по четырнадцать часов, и мне будет нечем заняться. Нет уж, спасибо.

Бен был инженером и уезжал в командировки на месяцы. С одной стороны, это позволяло им быстро выплачивали ипотеку, с другой – я была не вполне уверена, как долго продержится их брак, если они едва видят друг друга. Я всегда благодарил судьбу за то, что у меня есть Джо, когда думала об отношениях Кейтлин и Бена. Для нее было мучением не видеть мужа так долго.

Мы обсудили ее августовскую поездку в Дубай к нему в гости. Вопрос, почему я не пью, больше не поднимался.

Перед сном я размышляла, как же этот вечер отличается от той пятницы в Лондоне. Я ненавидела себя за потерю контроля. Я знала, что слишком быстро выпила джин, а перед глазами стояли две бутылки из-под вина. Я тряхнула головой. Больше никогда так не напьюсь.

Пока Джо был в ванной, я спустилась вниз и разыскала сумочку. Во внутреннем кармашке лежал чек за ужин в гостинице, который я получила по почте. Я вытащила его и еще раз внимательно просмотрела.

Паштет и копченый лосось. Это закуски. Потом стейк и цыпленок.

Я закрыла глаза. А что я ела? Сейчас я уже понятия не имела. Как это могло произойти? Сколько бы я ни смотрела на строчки в чеке, я не могла припомнить, чтобы ела хоть что-то из этого.

Когда я увидела две бутылки «Бароло», меня передернуло. Две бутылки. Этот что же, двадцать порций? А до этого я уже пила джин. Не могла вспомнить, сколько я выпила. Я быстро вытащила телефон и нашла счет из гостиницы. Они выслали электронный чек, как только я расплатилась в субботу утром. Я помнила, что попросила включить напитки из бара в счет за номер. В чеке был двойной джин с тоником в семь пятнадцать вечера и еще один в семь сорок пять. Еще я взяла три бутылки воды из мини-бара. По крайней мере, я больше не пила, когда вернулась к себе в номер.

Я нахмурилась.

Я смогла вспомнить, что выпила бутылочку воды, когда проснулась на следующее утро. После красного вина меня всегда мучает жажда. Вторую бутылку я взяла с собой и выпила ее, пока шла до конференц-зала. Там, со стола с горячими и холодными напитками, я взяла еще пару бутылочек, чтобы продержаться остаток утра.

Могла я выпить еще одну ночью? Когда я проснулась, солнце било в просвет между што-рами, так что я видела все вполне ясно. И мне жутко хотелось пить. Я же должна была заметить бутылочку воды на прикроватном столике?

Я вспомнила, как стояла у двери с дорожной сумкой в руках, перед тем как выйти из номера. Помню мусорную корзину у входа, помню, как бросила туда стеклянную бутылку и вздрогнула, когда та ударилась о металл. Я заглянула в корзину посмотреть, не разбилась ли она. Там лежала еще она бутылка.

Похоже, в этом был какой-то смысл. Моя одежда была разбросана по всему номеру, сумочка валялась перевернутая. Наверное, я выпила воду, когда пришла, и оставила бутылку на полу.

Я выключила телефон, положила его в сумку и засунула чек обратно во внутренний кармашек. Я радовалась, что с того вечера не пила. Не хотелось бы мне снова оказываться в подобном состоянии.

Глава 11

Суббота, 22 июля

Кейтлин осталась ночевать в гостевой комнате, которая фактически стала ее, учитывая разъезды Бена.

Когда я по привычке проснулась в семь утра, в доме царили полумрак и тишина. Джо лежал рядом со мной, неподвижный и погруженный в глубокий сон. Я знала, что так будет, пока не встанем мы с Рори, – я давно к этому привыкла. Когда я услышала знакомые звуки, с которыми Рори выпрыгнул из кровати и выскочил на лестницу, я села на постели, чтобы позвать его к себе, и тут услышала голос Кейтлин:

– Иди сюда, милый. Дадим мамочке отдохнуть, да?

Я снова быстро улеглась. Как же я ее люблю.

Кэтлин спросила:

– А кто первый есть оладьи?

И тут же по дому разнесся веселый визг Рори. Я прижалась к Джо, который так и не проснулся, стараясь не думать о том, что ему вовсе не надо просыпаться: он знал, что Кейтлин или я присмотрим за Рори. Мне приходилось выкраивать каждую минутку, чтобы побыть с сыном.

Я подавила все эти мысли. Взаимные обиды разрушают семью. Я крепко закрыла глаза и заставила себя думать о хорошем, а потом – бьющий сквозь шторы яркий солнечный свет и десять утра на часах. Я слышала, как Рори играет в саду, и зовущий его голос Кейтлин. Джо лежал рядом молча и неподвижно, словно он твердо решил не вставать первым. Подтверждая мои догадки, почувствовав, что я поднимаюсь с кровати, он зевнул и перевернулся на другой бок, растянувшись поперек кровати.

– Я скоро, – сказал он и лениво мне улыбнулся. – Разве что ты решишь вернуться...

– Ну, конечно, – ответила я. – Десять утра недостаточно поздно?

– Ой, нет, уже десять? – Он вскочил с кровати и побрел в ванную. – Я договорился с Майком пойти побегать.

– Не забудь, что потом мне на работу.

Он кивнул, хотя мне показалось, что он пропустил все мимо ушей, и включил душ.

Я надела халат и спустилась вниз. Кейтлин с Рори поливали небольшую грядку с овощами. Он с серьезным видом показывал ей горшочки с рассадой, а она всячески восхищалась его работой.

Кейтлин подняла глаза и помахала мне.

– Хорошо спала?

– Ты просто ангел. Огромное тебе спасибо.

Рори бросился ко мне, горячо чмокнув меня в щеку.

– Садись, мам, мы тебе завтрак принесем!

Особо уговаривать меня не пришлось. Когда Джо спустился вниз, я сидела за столиком в саду и поела оладьи с клубникой, запивая их апельсиновым соком и кофе, любезно принесенными мне Кейтлин и Рори.

– Гляди-ка, какая у тебя прислуга, – заметил Джо. Он наклонился и поцеловал меня. – Ты прямо аристократка какая-то.

– Ну да, – ответила я. – Мечта хоть чуть-чуть сбылась. Ты ведь вернешься к половине двенадцатого, да?

Он посмотрел на часы.

– А зачем?

– Я сегодня работаю! Я обещала быть в офисе до двенадцати.

– О господи, – пробормотал он. – Тогда у меня остается всего час.

– Ничего страшного, – произнесла Кейтлин. – Я побуду с Рори, пока ты не вернешься. Я ведь все равно ничего не делаю.

Я прикусила губу, твердо решив промолчать. Кейтлин это знала, и Джо, наверное, тоже, потому что он с грохотом заметался по кухне, собирая все свои принадлежности, потом впопыхах бросил: «Я пошел», и с грохотом захлопнул за собой входную дверь.

– Что-то я не понимаю. Мне надо на работу – я ведь не куда-то там развлекаться отправляюсь.

– Это потому, что утром по субботам он всегда бегает вместе с Майком, – тактично напомнила Кейтлин. – Это идет ему на пользу, и ты это знаешь.

– Ну, в свое время по субботам я ездила в город за покупками, а потом заходила выпить коктейль, – заявила я. – И это тоже шло мне на пользу.

Она широко улыбнулась.

– Помню. Золотые были времена.

– Все меняется, когда появляются дети. И у него масса свободного времени, когда можно отправиться на пробежку. Рори ходит в садик три дня в неделю.

– Наверно, в это время Майк занят, – возразила она. – Бегать в одного – это совсем нет то.

– Знаю, – признала я. Мне очень хотелось быть справедливой по отношению к Джо. – Именно так мы и договорились, когда родился Рори. Джо не знает других отцов, которые тоже сидят дома, а общаться с мамочками ему некомфортно. Конечно, ему нужно время от времени видеться с друзьями.

– Но тебе тоже нужно научиться чуточку тверже постоять за себя, – сказала Кейтлин. – Мы уже с тобой об этом говорили, Джем. С Джо тебе нужно вести себя решительнее. У тебя это получается на работе, и надо сделать так, чтобы и дома это получалось.

Эту тему мы с ней поднимали не раз и не два. Она права: с решительностью и строгостью на работе у меня проблем нет. Я знаю, что необходимо сделать, и делаю все, что в моих силах, чтобы задачи были выполнены. Там я контролирую ситуацию. Но вот дома... Иногда мне по-прежнему нелегко сказать, чего я хочу. И я знала, в чем проблема, но легче от этого никак не становилось.

Кейтлин пододвинула стул поближе ко мне, чтобы Рори не услышал наш разговор.

– Тебя же удобно, что Джо сидит дома с Рори? Это гораздо легче, чем если бы тебе каждый вечер приходилось нестись в детский сад. А представь, что у тебя клиент в это время. Если бы Джо работал в Ливерпуле или в Манчестере, разрываться между Рори и напряженной работой было бы просто ужасно.

Я кивнула.

– Знаю, и пока все идет хорошо. Просто... Я осознаю, что гораздо легче, что Джо дома, но сейчас настал трудный период. Я работаю каждый день, а все свободное время провожу с Рори, а это значит, что ни на что другое у меня не остается ни минуты.

– А вечерами? Есть идеи, чем занять вечера? Я могла бы у вас ночевать. Или просто посидеть с Рори, так что вы с Джо смогли бы куда-нибудь сходить.

– Да я бы с радостью, но обычно работаю допоздна. По-моему, я просто не создана для чего-то еще, – рассмеялась я. – Я даже не знаю, чем заняться, будь у меня хоть немного свободного времени. У меня, похоже, нет ни интересов, ни хобби. Сейчас уже не вспомню, когда в последний раз дочитала книгу до конца. – Я заметила беспокойство на лице Кейтлин. – Извини, дорогая. Не хотела тебе плакаться, я просто устала.

Высоко поднявшееся солнце уже припекало. Я по-прежнему сидела в халате, а часы показывали уже одиннадцать. Пора пойти принять душ и готовиться к напряженному дню.

– Раньше ты так не уставала, – заметила подруга. – Я знаю, что не видела тебя несколько недель, потому что уезжала, но тогда вроде все было в порядке. У тебя точно все нормально?

Я посмотрела на ее доброе взволнованное лицо. Мы с Кейтлин попадали в разные ситуации, и всегда все как-то разрешалось. Она была рядом в самые трудные минуты, и до этого момента мне казалось, что я могу рассказывать ей все без утайки.

Мне безумно хотелось выговориться перед ней о выходных в Лондоне, как я сильно напилась, и как Дэвид меня поцеловал, но что-то меня останавливало. Когда я вышла замуж за Джо, мы с Кейтлин стали семьей, и хотя это не принесло нам ничего, кроме счастья, я со всей ясностью осознала, что она будет принимать сторону Джо, а не мою.

Сейчас мне не хотелось об этом думать: вскочив с места, я принялась убирать со стола тарелки.

– Все в порядке. Не переживай.

– Оставь посуду в покое, – улыбнулась Кейтлин – Я все приберу. Иди в душ. Я приглажу за Рори и заодно наведу порядок на кухне.

Я чмокнула ее в щеку.

– И меня! – заверещал Рори, подбежав по садовой тропинке. – И меня тоже поцеловать!

Я прижала его к себе, вдохнув запах земляники, травы и молока. Я посмотрела на Кейтлин и увидела у нее на лице выражение печали и тоски.

– Какая же ты счастливая, Джем. – Она обняла нас обоих. – Я бы все отдала, чтобы иметь то, что есть у тебя. – Когда Рори вырвался и убежал к своей палатке в саду, она продолжила: – Ты же знаешь, как я люблю вас с Джо. Вы мне дороже всех на свете. – Она прижалась к моей щеке и прошептала: – Как же я рада, что вы вместе.

Я улыбнулась и обняла ее. Вина за мои секреты от нее и Джо была невыносимой.

Глава 12

Четверг, 27 июля

Следующая рабочая неделя выдалась еще более напряженной. В понедельник утром позвонила Софи и сказала, что заболела. Сперва я думала, что мы как-то справимся без нее, но, закрывая офиса в восемь вечера во вторник, я признала свое поражение и, вернувшись домой, позвонила Люси, попросив нас выручить. Люси раньше работала на меня, но после того, как четыре года назад у нее родилась дочь Мейзи, она решила сидеть дома с ребенком. Связи мы не теряли, и Люси всегда приходила на помощь. Она согласилась поработать до конца недели в те часы, пока ее дочка была в садике.

В четверг утром я отправилась за город с недавно вышедшей на пенсию парой, чтобы показать им несколько объектов. Мы смотрели дом за домом, и им понравились все. Но интуиция мне подсказывала, что они ничего не купят. Похоже, они расценивали нашу встречу как некое подобие загородной прогулки с возможностью взглянуть, как живут другие люди. В офисе они взяли информацию о еще нескольких вариантах и отправились обедать, весело обсуждая то, что уже успели увидеть.

– Не повезло? – спросила Рейчел.

Я покачала головой.

– Зрители.

Она скривилась.

– А сами они что-то продают?

– Продают, но не здесь. Они из Ноттингема, а тут живет их сын с семьей. У меня такое чувство, что время от времени они устраивают себе вот такую увеселительную прогулку.

– Больше похоже, что хотят понервировать сыночка.

– Да, они взяли с собой рекламные проспекты, чтобы показать ему и его жене. Наверное, она прямо сейчас угрожает ему разводом.

Мы рассмеялись.

– Вот бедняги, – заметила Люси.

Я сделала себе кофе и села за стол. Проверила электронную почту, потом пододвинула поднос с только что принесенными письмами.

– Я почти все разобрала, – сказала Рейчел. – Там есть одно адресованное вам лично. Разумеется, я ничего не вскрывала.

Я взяла в руки большой белый конверт. Над моим именем красовалась надпись печатными буквами: «Лично». Я надорвала конверт. Внутри оказался лист бумаги размером примерно десять на пятнадцать сантиметров. Это была цветная глянцевая фотография, на которой Дэвид целовал меня, прижав к двери гостиничного номера.

Рука у меня дернулась, и кружка с кофе с размаху слетела на пол. Я схватила фотографию и сунула ее в ящик стола, пока Рейчел и Люси неслись с бумажными полотенцами.

– Все нормально? – спросила Рейчел. – Вы не ошпарились, нет?

– Нет, все в порядке. – Я взяла у нее бумажные полотенца. – Спасибо, я тут сама приберу.

– Бумаги целы? – спросила Люси.

– Целы, я вовремя их отодвинула, – я говорила резко, но ничего не могла с собой поделать.

Мне хотелось вытащить фотографию из ящика и снова на нее взглянуть, но я не могла этого сделать, пока они стояли рядом. Офис состоял лишь из одной комнаты с маленькой кухонькой за перегородкой у задней двери – все на виду. До этого момента это проблем не

вызывало, но теперь я отдала бы многое за свой кабинет, где я могла бы спокойно подумать и постараться понять, что же, черт подери, происходит.

В тот день я сидела за столом, отвечала на телефонные звонки, разговаривала с новыми клиентами и назначала встречи, но все время думала о фотографии, лежавшей в ящике стола. Кто ее сделал? Зачем мне ее послали?

Последние несколько недель я не позволяла себе думать о произошедшем у дверей гостиничного номера. Это было и ожидаемо, и неожиданно. Будь я не замужем, думаю, я бы догадалась, что он собирается меня поцеловать. К этому подводили все наши разговоры. Мы оба выпили, много смеялись и очень сильно расслабились. Но он знал, что я замужем. Я рассказывала ему о Джо.

Мне очень хотелось с кем-нибудь этим поделиться. Но с Кейтлин я поговорить не могла. Разумеется, с Джо тоже. Мама пришла бы в ужас, узнав, что я с кем-то поцеловалась.

Я посмотрела на Люси. Она всегда была прекрасной подругой: веселая, понимающая, добрая и верная. Но я ее начальница. Наверно, есть границы того, что я могу ей говорить? Иногда мы с ней вместе бегали, какое-то время вместе ходили на йогу, иногда по мелочам жаловались на мужей, но до серьезных разговоров никогда не доходило. И я переживала, что мои суждения могли оказаться в корне ошибочными – я представила, как вхожу в офис и тотчас же понимаю, что все всё об этом знают и обсуждали, пока меня не было. При одной мысли о таком меня начинало подташнивать.

– Все нормально? – спросила Рейчел. – Как вы себя чувствуете?

Я заставила себя улыбнуться.

– Да, все прекрасно, спасибо. Просто устала немного.

– Скоро уже конец рабочего дня, – успокоила она. – Чуть-чуть осталось.

Она сходила в туалет и вернулась, выглядя так же безупречно, как когда пришла на работу. Волосы у нее всегда блестели и были высоко заколоты, а макияж – всегда свежий.

– Выглядишь просто замечательно, – сказала я. – Куда-нибудь собираешься?

Она покраснела.

– Нет, просто домой. Очередной вечер в четырех стенах.

– У меня тоже.

Я подумала о том, как приеду домой и обниму Рори. Лишь одной этой мысли было достаточно, чтобы давление у меня пришло в норму. Мне всего-то и хотелось – прижать его к себе, рассмешить. Зацеловать его, пока он не завизжит, прося пощады. Думая об этом, я немного расслабилась. Я глянула на часы: до конца рабочего дня оставалось десять минут.

– Так, все дружно, – скомандовала я, – давайте-ка сегодня вечером уйдем вовремя.

Внезапно началась страшная суeta, когда все принялись убирать со столов бумаги и мыть кружки. Пока коллеги возились на кухне, я схватила папку и сунула туда фотографию вместе с конвертом от нее.

– Берете домой работу? – поинтересовалась Рейчел, увидев папку у меня на столе. – Вы же устали, вам стоит отдохнуть.

– Всегда есть чем заняться.

Она держала мой портфель и папку, пока я запирала дверь и опускала рольставни. Остальные уже ушли, а мы с Рейчел направились к автостоянке за офисом. Стоя рядом с ней на тихой парковке, пока она открывала дверь своей машины, я вдруг бесшабашно подумала: «Может, у нее спросить, что мне делать?»

Рейчел всегда казалась очень благоразумной. Вела себя тихо, хотя иногда участвовала в наших посиделках, если ее уговорить, но усаживалась почти всегда с краю. Может, это означало, что она меньше других любила посплетничать. Мне невыносимо хотелось хоть с кем-то поговорить.

– Рейчел, – окликнула я, когда она села в машину и поставила сумочку на пассажирское сиденье, – можно тебя на пару слов?

Она изумленно посмотрела на меня.

– Что, сейчас?

И тут во мне возобладал здравый смысл. Мне нельзя было говорить с ней о Дэвиде. Она еще слишком молода, к тому же я ее начальница.

Я покачала головой:

– Да нет, нормально все. Ничего такого, что не потерпит до завтра.

Лицо ее выразило облегчение, и я поняла, что не мне одной хотелось пораньше попасть домой. Я махнула ей рукой на прощание и села в свою машину.

Глава 13

Я собиралась напрямик домой, но вдруг обнаружила, что еду в противоположном направлении, в сторону реки Ди. Улицы понемногу пустели, и я нашла тихое местечко на стоянке у замка. Мне надо было рассмотреть фото в одиночестве.

Я вытащила его из папки и снова вгляделась в него.

В самом низу стояла дата и время съемки: 23 июня, 22:45. Это был вечер пятницы, который я провела в Лондоне. Я вспомнила, что стояла такая жара и духота, что когда я добралась до гостиницы, то, прежде чем спуститься в бар, приняла душ и вымыла голову. Волосы выглядели отлично, макияж в порядке. Карандаш для глаз лежал вдоль век ровной линией, совершенно нетронутый «вечерним приключением», но лицо у меня покраснело и блестело, чего, как я надеялась, обычно не случалось. Было легко определить, что я выпила.

Глаза были полузакрыты, и лицо приподнято вверх. Меня целовал мужчина с темными волосами, касавшийся моего лица так, словно мы любовники. Лицо его оставалось в тени и было неузнаваемым.

Однако я знала, кто это был. Дэвид.

И тут я подумала: «А что бы сделал Джо, если бы увидел это фото? Ушел бы от меня?»

При мысли о подобном разговоре, о жизни в одиночестве половину недели, о том, что я не смогу каждый день видеть Рори или говорить с Джо, когда захочу, меня охватила дикая паника. Из-за этого фото я могла лишиться всего.

Я откинулась на подголовник сиденья и закрыла глаза. Что же происходит? Зачем кому-то понадобилось меня фотографировать в тот вечер, и зачем посылать мне фото?

При мысли о том, что Джо увидит его, голову стянуло тугим обручем. Он никогда мне не поверит, если я ему скажу, что ничего не помню. Он-то думал, что в то время я уже давно спала. Я же сама ему об этом сказала! Да еще и сообщение послала, так что даже отрицать этого не смогу. Сердце у меня выпрыгивало из груди, пока в голове крутилось: «Что произошло тем вечером? Что случилось после того, как мы поцеловались?» Мысли мои неслись вихрем и путались. Я не могла ничего вспомнить. Мы переспали? Конечно же, нет! Как бы я такое забыла? Я жутко злилась на себя за то, что так напилась. И я извлекла из этого урок. Но всякий раз, когда я думала о том, что Джо увидит фотографию, услышит, что произошло тем вечером, мне становилось не по себе.

И тут до меня дошло, что мне надо разыскать Дэвида и спросить его, что же, черт подери, происходит.

Через несколько минут я снова была в офисе.

Часы показывали почти шесть вечера, а я обещала Джо, что приеду домой пораньше. Я быстро вошла в базу данных, которую мы вели на всех клиентов, и разыскала Дэвида Сандерсона. Кликнув на его имени, я вытащила из сумочки мобильный телефон и увидела три пропущенных звонка от Джо. Ощувив острый приступ вины, я набрала номер Дэвида.

Я слушала гудки, затаив дыхание. Я насчитала их восемь, после чего связь прервалась, не переключившись на голосовую почту. Я снова и снова набирала его номер. Почему он не отвечает?

Я перезвонила с офисного телефона, включив антиопределитель номера, чтобы он не узнал, что это звоню я. Снова гудки. И никакого ответа.

В базе данных нашелся его электронный адрес, я открыла рабочую почту и отправила ему короткое письмо:

Привет, Дэвид, это Джемма из «Честер Хоумз». Пожалуйста, не могли бы вы связаться со мной как можно скорее? Нам надо поговорить. Спасибо.

Я снова взглянула на его электронный адрес, зарегистрирован в Гугл-почте. А что, если он не увидит письмо? На всякий случай я отослала ему смс с тем же текстом. Мне было необходимо с ним поговорить.

Когда я приехала домой, Джо поджидал меня у входной двери.

– Ты сказала, что вернешься пораньше! – Он протиснулся мимо меня и вытащил из шкафа свою спортивную сумку. – Я опаздываю на футбол.

– Ой, извини. Я была на работе. Ты же еще успеваешь.

– Я звонил тебе в офис, но никто не брал трубку!

– На полпути домой я вспомнила, что кое-что забыла. Пришлось возвращаться. Прости. Футбол совес вылетел у меня из головы.

Он выхватил у меня ключи от машины.

– Ты встала так, что мне не выехать. Поеду на твоей.

Он исчез из виду, хлопнув входной дверью. Лишь купая Рори, я вспомнила, что оставила папку с фотографией, где Дэвид меня целует, на переднем сиденье.

В тот вечер Джо вернулся поздно, я уже давно была в постели. Полагаю, что после футбола они с друзьями зашли в паб. Когда мужа не было рядом, я не могла заснуть, я всегда с трудом расслаблялась, если знала, что меня разбудят.

Однако в тот вечер поспать все равно бы не удалось. Я долгие часы лежала, оцепенев от переживаний. Я не подозревала, что он возьмет мою машину, и не могла вспомнить, засунула ли я все обратно в папку или же фотография и конверт просто лежали под ней. Заметит ли он ее? Ворвется ли в дом, как ураган, требуя объяснений, что происходит?

У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло, когда я услышала, как открывается входная дверь. Послышалось звяканье: он положил ключи от машины в стоявшую в коридоре вазочку. Потом негромко заскрипели ступеньки, когда он поднялся к спальне. Сначала он заглянул к Рори, а когда вошел в нашу комнату, я поняла, что он ничего не обнаружил. Дома он никогда не заглядывал в мои бумаги, если только я его об этом не просила. Он не отличался любовью к порядку и не убирал их, если я оставляла их на журнальном столике, и не подбирал, если они оказывались на полу. И уж он точно не удосужился заглянуть в них, если так торопился на свой футбол.

– Привет, – произнес он, улыбнувшись и, похоже, забыв о недавней вспышке гнева. – Извини, что задержался. Я как-то потерял чувство времени.

– Вечер удался?

– Да, еще как. Мы выиграли два ноль, а потом зашли в «Корону» пропустить по паре пинт. – «Корона» – это паб в конце нашей улицы. – После футбола я подогнал машину к дому, а потом мы с Майком прошлись пешком.

Тут мне захотелось себя стукнуть. Я не слышала, как он парковался у дома, иначе могла бы проверить фотографию.

Когда он все-таки улегся в постель, мы поболтали о Майке и его семье, после чего Джо сказал:

– Он мне рассказал о своем знакомом, переезжающем в Ирландию.

Муж глубоко вздохнул, а у меня упало сердце. Джо из большой и дружной ирландской семьи, и пара его братьев и сестер до сих пор живут там. Как только он пропустит пару стаканчиков, он заводит разговор о возвращении домой.

– И чем его знакомый будет там заниматься?

– Он водопроводчик и говорит, что может работать там так же, как и в любом другом месте. Говорит, что сейчас в Ирландии перед людьми открывается масса возможностей.

Одной из черт характера Джо, которую я одновременно любила и терпеть не могла, был его абсолютный и непоколебимый оптимизм. Еще проблемой было то, что он мог говорить всю ночь напролет.

Я зевнула.

– Может, завтра мне об этом расскажешь. Я почти сплю.

– Извини, милая. Я вот тут просто подумал – мы бы тоже смогли так сделать.

Я совсем потеряла его мысль.

– Сделать что?

– Мы могли бы вернуться в Ирландию.

– Вернуться? Я пробыла там всего ничего!

– Ты знаешь, о чем я. В конце концов, все возвращаются домой, разве нет?

– Но мой дом не там. – Я отодвинулась от него. – А как же мой бизнес? И недвижимость, что я сдаю?

– Ой, ты могла бы заниматься этим где угодно, – с уверенностью возразил он. – Всем нужно покупать дома. И можно нанять управляющего. Ты даже могла бы нанять управляющего офисом, а там открыть еще один. – Он повернулся ко мне, весь воодушевленный этой идеей. – У нас все получится, Джем!

Все мое существо, каждая клеточка моего тела твердили мне – не задавай этого вопроса, но удержаться я не смогла:

– А чем ты станешь заниматься в Ирландии?

– Я? – обескураженно переспросил он. – Разумеется, я бы присматривал за Рори. И, надеюсь, мы вскоре заведем еще одного ребенка. Или не одного. – Он погладил меня по животу. – Может, мы смогли бы произвести на свет целую футбольную команду!

Он прижался ко мне, погруженный в свои счастливые мечты. Моей же счастливой мечтой был хоть один выходной. Я медленно отодвинулась от мужа и твердо пообещала самой себе не беременеть до тех пор, пока наши мечты не совпадут.

А потом, когда я лежала, ощущая знакомую тяжесть руки Джо, обнимавшей меня за талию, и чувствуя на шее его теплое дыхание, я снова и снова думала о фотографии и обо всем вранье, что я наговорила. Если Джо увидит фото, он сможет вернуться в Ирландию, но без меня. И, может, заберет с собой Рори.

Глава 14

Воскресенье, 30 июля

В воскресенье Софи снова вышла на работу. Ее бьющая через край энергия вызвала у меня некоторые сомнения в том, что в начале недели она болела так, что, по ее словам, чуть не умерла. Но я обнаружила, что у меня нет сил разбираться в этом. Пока она умудрялась одновременно заносить данные в компьютер и болтать в режиме радио, я сидела за столом и пыталась разобраться, что же все-таки происходит. В конце концов, я поняла, что запуталась окончательно. Я отослала Софи за молоком в магазинчик на углу, что гарантированно давало мне двадцать минут тишины и покоя.

Как только она ушла, я набрала номер Дэвида. Телефон не отвечал и на голосовую почту не переключился. Я сделала еще несколько попыток. Почти отчаявшись, отправила ему несколько сообщений, одно истеричнее другого, но потом заставила себя остановиться. Я выставляла себя идиоткой.

Вернулась Софи и сварила кофе. Я незаметно повернула монитор компьютера так, чтобы она не видела, что я делаю, и открыла свою личную электронную почту. Накануне вечером я отключила ее у себя в мобильнике на тот случай, если письмо придет, когда Джо окажется рядом. Тогда я чувствовала себя обманщицей, будто бы завела роман на стороне. Но ответа не было. Я огляделась по сторонам: в офисе было тихо. Я взяла телефон, ключи от машины и вышла на улицу. Науглила телефон гостиниц в Лондоне и позвонила.

– Здравствуйте, – начала я. – Меня зовут Джемма Броган. Я останавливалась у вас в пятницу, двадцать третьего июня.

– Здравствуйте, – ответила портье. – Чем могу помочь?

– В тот вечер я встретила потенциального клиента. Полагаю, к тому времени он уже жил у вас в течение нескольких дней. Он дал мне свою визитную карточку, но я, к сожалению, ее потеряла. Вы не могли бы сообщить мне его контактную информацию?

– Прошу прощения, но нам не разрешается разглашать персональные данные.

У меня упало сердце. Я ждала такого ответа.

– А сообщение вы могли бы ему переслать или нет?

– Да, конечно, я смогу это сделать для вас, если гость оставил свои координаты, – отозвалась она. – Так, давайте-ка я проверю. Как его звали?

– Дэвид Сандерсон.

– А когда, вы говорите, вы у нас останавливались? Двадцать третьего июня?

– Да, то был вечер пятницы, он жил у вас целую неделю.

– Прошу прощения, – сказала она, видимо, сверяясь с компьютером. – Я бы рада вам помочь, но он, наверное, останавливался где-то в другом месте. У нас данные о его проживании отсутствуют.

И тут я вспомнила его слова: «А мне на десятый».

Я поблагодарила ее и откинулась на сиденье. Мысли вихрем проносились у меня в голове. Я помнила, как он говорил, что живет в гостинице всю неделю. И добавил, что попробовал почти все блюда из ресторанного меню.

Я нахмурилась. Я точно помнила, что в самом начале он говорил, что один и что каждый вечер просто умирал от скуки. Может, он просто имел в виду Лондон? Я-то, разумеется, поняла его слова как то, что он жил именно в гостинице «Шафтсбери».

В окно машины постучали, и я подпрыгнула от испуга. Снаружи стояла Рейчел.

– Простите, что побеспокоила, – извинилась она, когда я вышла из машины. – Звонит Паула Джеймс. Она говорит, что подумывает отказаться от покупки. Вы не могли бы с ней поговорить?

Я быстро вернулась в офис и принялась уверять Паулу, которая звонила почти каждый день, что все идет хорошо и что нельзя купить дом, избежав формальностей, которые занимают какое-то время.

Все время, пока я работала, меня мучили вопросы. Зачем он сказал, что остановился в гостинице, если это было не так? Кто нас фотографировал? Зачем мне прислали фото? Тот же самый человек отправил мне чек?

Мне отчаянно хотелось этим с кем-то поделиться, но с кем? Пока Софи занималась с клиентами, я открыла ящик стола и вытащила конверт. Потом сняла с полки у себя за спиной толстенную папку с документами, прикрыла ею конверт, вытянула фотографию и снова посмотрела на нее.

Я вспомнила студенческое время, когда мы с Кейтлин устраивали себе «выходы в свет». Она пила не очень много, но я не останавливалась до конца вечера. На следующий день я, ощущая «стыд и позор», как говорила подруга, лежала в нашей комнате в общежитии и вспоминала все глупости, которые я сказала или натворила по пьяному делу. Похоже, я на какое-то время слетала с катушек, но после свернулась калачиком на диване, то и дело вздрагивая от пронесившихся в мозгу отрывочных воспоминаний. А Кейтлин все твердила, как же рада была тому, что все время оставалась относительно трезвой. Она пыталась оградить меня от неприятностей, приглядывала за мной во время наших гулянок, делая все, чтобы я не сбежала и не наделала глупостей. Удавалось ей это не всегда.

И теперь, через много лет спокойствия, я снова попала в историю: по пьянке целовалась с одним мужчиной, будучи замужем за другим. Сам поцелуй я даже вспомнить не могла. Дэвид был довольно мил, но мне не хотелось с ним целоваться, когда я была трезвая. Джо был единственным мужчиной, которого мне хотелось целовать с того самого дня, когда мы познакомились, и я была рада этому. Он был для меня всем. Он – моя вторая половинка. Я люблю его.

Но вот одного отрицать было нельзя: передо мной лежало доказательство того, что я его предала. Еще один взгляд на фотографию, и меня охватил такой стыд, которого я никогда в жизни не испытывала. Мысль о том, что Джо увидит это фото, была невыносимой. В тот самый момент, когда мы с ним влюбились друг в друга, мы пообещали, что всегда будем честны. И только он и я – и никого больше. А теперь выходило, что я разбила наши отношения, и – хуже того – сделала это легко и непринужденно. Как будто они ничего не стоили.

Я проверила в системе данные, которые Дэвид оставил, появившись у нас в офисе. Он назвал адрес примерно в тридцати километрах к югу от Честера. Я нахмурилась, когда это увидела: зачем ему жить так далеко, когда в центре города полным-полно квартир и домов под аренду? Я уже начала искать улицу на Гугл-картах, но тут Рейчел пришла со встречи с потенциальными покупателями. Воспользовавшись ее возвращением, я решила отправиться самой на названную Дэвидом улицу и все разузнать. Было воскресенье, и, скорее всего, он сидел дома.

– Мне нужно ненадолго отлучиться, – сказала я. – Рейчел, остаешься за старшую, ладно? Я скоро. Если что-то понадобится, звони.

Я не сомневалась в том, что как только моя машина выедет со стоянки, Софи выскочит в магазин за журналами и конфетами, чтобы расслабиться в отсутствие начальства, но меня это несколько не волновало. Я думала лишь об одном – разыскать Дэвида и спросить его, что же, по его мнению, он творит.

По дороге я обдумывала, что же я ему скажу. Станет ли он мне отвечать? Или же примет все отрицать? При мысли о неприятном разговоре у меня засосало под ложечкой, но мне

нужно было выяснить, кто сделал фотографию. Когда я впервые увидела его в отеле, он стоял в компании других мужчин, но мог ли кто-то из них сфотографировать нас? И зачем? Жил ли он в гостинице вместе с ними или это были случайные знакомые? Этого я не помнила и никого из них не знала. Дэвид нас не представил, даже не упоминал их. Как только он повернулся ко мне, то сосредоточился лишь на мне одной.

Я всегда гордилась своей хорошей памятью. До рождения Рори мы с Джо каждый четверг вечером ходили в паб и участвовали в викторине, и он смеялся, что я запоминаю самые нелепые факты, которые слышала лишь однажды много лет назад. Это было одновременно и проклятием, и неким благословенным даром: кое-что мне вообще не хотелось вспоминать, но выбора у меня не было, так что мне пришлось учиться блокировать такие мысли. И все же я не могла припомнить целые куски того вечера, хотя ясно помнила произошедшее много лет назад. Может, причина в том, что теперь я гораздо сильнее уставала...

Направляясь к дому Дэвида, я вспомнила его слова, что он работает в компании «Барфорд» в пригороде Честера. И тут у меня зазвонил телефон. Я увидела, что это Рейчел, и припарковалась на обочине. У нее возник небольшой вопрос по сделке, в которой я принимала участие, и прежде чем она сбросила вызов, я спросила:

– Ты занята?

– Нет, кроме этого вопроса никаких особых дел. Что-то для вас сделать?

– Помнишь клиента, который заходил пару недель назад? Дэвид Сандерсон. Я повезла его посмотреть квартиры на берегу реки. Можешь найти для меня его данные, а?

Я слышала, как она щелкает мышью, роясь в базе данных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.